

МОДА НА ВОЛШЕБСТВО

Страсть к вещам небезопасна

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

Мода на волшебство

Франциска Вудворт

Страсть к вещам небезопасна

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вудворт Ф.

Страсть к вещам небезопасна / Ф. Вудворт — «Эксмо»,
2018 — (Мода на волшебство)

Костры, на которых жгли ведьм, остались в далеком прошлом. Но загадочный Орден по-прежнему борется со скверной даже в современной Москве, и в мире действительно существуют волшебные вещи, наделяющие свою владелицу необычными свойствами. А если одна из них случайно попала к тебе – жди не только кошмарных снов. И за тобой, Кристина, обычной студенткой лингвистического института, будет идти по пятам Палач Ордена, случайный поклонник окажется настоящим инквизитором, а лучшая подруга – наследницей страшных тайн. На фоне трагических событий вспыхнет любовь – нежданная и настоящая. Но чтобы спасти любимого, придется пойти на многое. Какое же счастье, что волшебство может быть не только злым!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вудворт Ф., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Франциска Вудворт

Страсть к вещам небезопасна

Пролог

– Ваша светлость, почта из Франции! – Слуга прошел в кабинет. – Только что доставили. Хозяин кабинета, статный пожилой мужчина, оторвал взгляд от бумаг, которые внимательно изучал еще мгновение назад, и в нетерпении протянул руку.

Вскрыв одно из двух писем, погрузился в чтение, а потом в раздражении отбросил листки, устремил задумчивый взгляд в окно. На улице моросил мелкий дождь. Кап-кап-кап...

Дробь капель по стеклу совпала с дробью крепких узловатых пальцев по сукну столешницы. Новости были неутешительные. Слишком поздно они обнаружили заразу, и в который раз на плечи Ордена легла непосильная ноша по ее истреблению и защите обывателей.

Оставалось лишь сожалеть, что костры инквизиции остались в далеком прошлом. В те времена Орден как никогда был близок к победе, но женщины... эти хитрые порождения Сатаны сумели затаиться, и братьям не удалось полностью уничтожить скверну. Женщины вновь туманят головы сильной половине человечества, мечтая через мужчин управлять миром.

Рассадник заразы проявился во Франции. С большим трудом ищейкам удалось отследить местоположение, но они опоздали, и теперь придется пожинать последствия. Мадам Дамаль, в девичестве Буфоме, закрыла свое ателье около шести лет назад и бесследно исчезла. Ее теперь не найти.

Только взгляд посвященного человека видел истину. «Буфоме» – искаженное Varphomet. Одно из имен Сатаны. Женщины, как и их прародительница Ева, которая искусила Адама и явилась причиной изгнания из Рая, продолжают сеять семена хаоса. Они извращают замысел Божий!

Если прочесть слово Varphomet в зеркальном отражении, оно превращается в Temohrab – нотарикон, акроним, образованный первыми буквами латинской фразы «Templi omnium hominum pacis abbas». В переводе – «Настоятель Храма мира всех людей». Только мужчинам дано править миром! Женщины же, как и их прародительница, ни перед чем не останавливаются в коварном желании изменить порядок вещей и подчинить мужчин. Смеют заявлять о своих правах! Куда катится мир?!

Тяжелым грузом лежала на плечах ответственность за дело, которому он посвятил жизнь, как и все его предки. Радовало, что Орден смог сохранить свое существование в тайне, в то же время с каждым веком лишь расширяясь и обрастая братьями, верными их миссии на этой земле.

Отогнав усталость, хозяин кабинета вернулся к делам. Следовало направить как можно больше ищеек во Францию. Женщины беспечны и часто сами выдают себя. Пусть обыватели слепы, но, к счастью, есть люди, которые знают, что искать и на что обращать внимание.

Оставалось еще одно письмо. Уже без всякого нетерпения он вскрыл его, примерно представляя, о чем пойдет речь. На лице появилась скупая удовлетворенная улыбка. Новости радовали. Хотел бы он видеть лицо заключенной Маргареты Гертруды Зелле, в обществе больше известной под псевдонимом Мата Хари, когда ей доставят вещи перед казнью. Не зря адвокатом гадины стал их человек! Сумел завоевать доверие, всего лишь виртуозно разыграв восхищение и влюбленность. На суде даже на колени встал, прося для нее снисхождения!

Птичка и не подозревала, что на этот раз она не охотник, а добыча. Именно адвокат, играя на непомерно раздутом самомнении, тонко подвел танцовщицу экзотических танцев к мысли, что ей под силу очаровать расстрельную команду, и тогда солдаты встанут на ее защиту

и выведут из тюрьмы. Сам адвокат обещал организовать дальнейший побег и покинуть страну вместе с Маргарет.

Она ухватилась за шанс на спасение, уже представляя шумиху в газетах о том, как у мужчин не поднялась рука исполнить несправедливый приговор. Привыкшая к силе своего очарования, куртизанка не увидела подвоха. И сообщила место тайника, где хранила лиф и перчатки. Адвокат должен был передать ей эти вещи вместе с костюмом, который шили специально для казни. Вот только Мату Хари ожидают НОВЫЕ перчатки и блузка вместо лифа, так как ее вещи уже на пути в Орден, где будут уничтожены.

Глупая женщина! Вкусив власть и силу своего очарования, совсем потеряла голову и решила попробовать себя на поприще шпионажа, чувствуя полную безнаказанность. Как же она ошибалась! В этом мире издревле существуют силы, следящие за порядком и карающие таких, как она.

Глава 1

Я открыла глаза и жадно втянула в себя воздух. Аппетитный ванильный запах блинчиков, коварно пробравшийся в комнату, был способен поднять и мертвого, а не только меня, размечтавшуюся отоспаться в свой законный выходной. Мама готовит вкусненькое, и ради такого стоит вылезти из теплой постели.

Блинчики родительницы – это нечто! Тонкие, кружевные и буквально тающие во рту. Непостижимым образом отключающие мозг, заставляя забывать о калориях и диете. Давно нас так не баловали. Мамуля с весны сажала семью на здоровое питание, стремясь привести себя в форму к лету. Она худеет, а нам с отцом страдай! В этом году данный порыв затянулся и на весь летний период, и приходилось подкармливаться в других местах. После всего полезного дома безумно хотелось наестся чего-то не менее вредного. Мы с папой чувствовали себя чуть ли не преступниками, заезжая в «Макдоналдс» и поглощая на пару картошку фри с гамбургерами.

Сейчас же запах блинчиков стал вестником того, что время ограничений закончено и нас начнут баловать запеканками, пирожками и прочими калорийными вкусностями. Да здравствует осень! Наконец-то мама решила расслабиться и о здоровом питании не будет вспоминать до весны. Такая перспектива радовала, и я бодрой походкой потрусила умываться.

– Утро доброе! – Свежая, как майская роза, я появилась на кухне.

– Доброе! – блаженно жмурясь, поддержал отец, не сводя влюбленного взгляда с жены, которая переворачивала очередной блин на сковородке.

И зачем она себя диетами мучает? Подумаешь, скинула лишние пять кило. Зато папочка счастливыми глазами ее пожирает именно сейчас, когда она готовит. Что-то у него последнее время глазки так не блестели, я сейчас себя просто лишней почувствовала на родной кухне. Все понимаю, но взглядом маму в данный момент просто облизывали. Ох, в который раз убеждаюсь, что любят мужчины, когда их вкусно кормят!

– Проснулась? – с улыбкой обернулась ко мне родительница, при этом ловко переворачивая сковороду и добавляя блин к стопке на тарелке.

– С такими запахами разве поспишь? – усмехнулась я, плюхаясь на стул.

– Решила вас порадовать. Давно что-то не готовила вкусного.

– Давно... – Горестный вздох вырвался сам собой. – Я тебя тоже порадовать решила. Вот. Я положила перед мамой билеты в Театр оперетты.

Знаю, что она обожает мюзиклы. Каюсь, это был подкуп, но он не понадобился. Обычно после походов в театр мама в приподнятом настроении, ее так и тянет приготовить вкусненькое. А тут так совпало, мои ученики вернулись после лета к урокам английского, и накопало денег с занятий, да еще на глаза попала афиша.

Хорошо, что отец сегодня в эйфории от поселившихся на кухне аппетитных запахов и простил мне этот шаг. Просто он как раз мюзиклы терпеть не может, но стоически сопровождает жену на все представления.

– Что это? – Отставив сковороду, мама взяла билеты. – Кристина?! – радостно и в то же время с упреком, что я потратила свои деньги, спросила она.

– Мамуль, ты мне блинчики дай, и я тебе каждую неделю билеты покупать буду!

Это я, конечно, погорячилась, так как отец предостерегающе крикнул, а мама бросила на него насмешливый взгляд. Папина нелюбовь к искусству была предметом подшучивания в нашей семье. Особенно часто вспоминалось, как он однажды заснул во время спектакля и на крики со сцены: «Он мертв! Убили!» – ответил спросонья: «Чего орешь? Везите в морг!»

Зал рухнул от смеха. Что поделать, хирург Станислав Серебрянский не выспался после дежурства.

– Спасибо! – Мама быстро поцеловала меня, приобняв, и вернулась к плите. – Сейчас, тут на парочку еще теста осталось.

Я взяла чашку и налила себе свежесваренный чай из черной смородины, меда и мяты. Обожаю его!

– Какие планы на сегодня? – спросил отец.

– Отсыпаться. Нам там задали кое-что, схожу к Саше, я обещала ей помочь, а вечером ученик.

– Тебя отвезти? – дежурно уточнил он. Конечно, это раньше был законный повод улизнуть из дома и заехать со мной в «Макдоналдс», а теперь, когда у мамы проснулся кулинарный энтузиазм, папу никакими коврижками с места не сдвинешь.

– Здесь рядом. Не надо.

Тут перед нами поставили тарелку блинов, и разговор увял сам собой – слюнки потекли.

Чувствуя себя объевшимся удавом, уползла в свою комнату досыпать, оставив родителей на кухне. Мама как раз залезла в Интернет посмотреть информацию насчет мюзикла и что-то там щебетала отцу, который умудрялся делать заинтересованное лицо. При этом я готова была поспорить, что в данный момент все слова проходили мимо его сознания, так как папа еще ел, смакуя каждый блин.

«Как же хорошо!» – подумала, вытянувшись на кровати. Время еще было, и я в самом благостном настроении задремала.

Проснулась только к полудню. Сквозь сон слышала, как родители собирались в гипермаркет за продуктами, и не удивилась, что в квартире никого нет.

«Не спишь?» – набрала сообщение подруге, зная, что та тоже любит поваляться в выходные.

«Встала уже. Приходи. Раньше начнем – раньше закончим. С нами в клуб не надумала?»

«Нет. Сегодня без меня».

Билеты в театр вылились в копеечку, и не хотелось оставаться совсем на нуле. Отец мог бы подкинуть, но мне не так сильно горело куда-то идти. К тому же после занятий с Михаилом, который отказывался усваивать грамматику уже второй год, я чувствовала себя выжатым лимоном.

«Хрюшка».

«Хрю-хрю! У меня ученик, сама знаешь».

«Слабая отговорка».

Я хмыкнула, прочитав сообщение, и тут же пришло еще одно: «Ладно, давай ко мне».

«Может, ты ко мне? Мои уехали».

«Нет. Бабуля сегодня что-то ворчит. Приходи, она тебя любит».

Я усмехнулась. Бабушка у нее действительно была строгая и держала Сашку в ежовых рукавицах, не приветствуя подруг. Мы же дружили с детства, и я чуть ли не единственная, кто вхож к ним в дом. Аделаида Стефановна выдающаяся женщина. Француженка, вдова русского дипломата. Аристократические манеры и внешний вид разбивали привычный образ наших бабушек. Когда приходишь к ним в гости, создается впечатление, что попадаешь на прием к королеве.

Странно, но я ее не боялась. Мои собственные бабушка и дедушка по папиной линии уже давно на небесах, а по маминной живут на Алтае. Видимся мы нечасто, и я привязалась к Аделаиде Стефановне, восхищаясь ею. За внешней строгостью и неприступностью видела доброе сердце. Если нам с Сашей и попадало, то за дело, а благодаря ее воспитанию мы чувствовали себя комфортно в любом обществе. С ней мы посещали выставки и музеи, могли поддержать разговор о живописи и искусстве. Не тушевались в ресторанах, гадая, какой вилкой есть, – в доме Аделаиды Стефановны на каждый праздник стол сервируется так, как не в каждом ресторане.

Не скажу, что наши семьи дружат, скорее стали знакомы благодаря нам. Семья Лебедевых переехала сюда, когда мне было шесть. После смерти мужа Аделаида Стефановна не захотела жить в старой квартире, и ей приглянулся наш спокойный район в Кузьминках. Ее единственный сын пошел по стопам отца и вместе с супругой пропадает за границей в дипмиссиях. Еще со школы бабушка воспитывает внучку сама.

Мы живем в одном дворе, ходили в одну школу и даже поступили в один институт иностранных языков. Просто благодаря Сашиной бабушке я с детства влюбилась во французский и выучила его, хотя в школе был английский. Когда появилась возможность выбирать, взяла еще и испанский, а вот Саша ограничилась двумя языками. Лично мне нравится учеба и выбранная специальность, чего не скажешь о подруге. Та спит и видит, когда сможет получить корочки и уехать к родителям. Те, кстати, хотели послать ее на учебу за границу, но вмешалась Аделаида Стефановна, и внучка осталась дома. Авторитет матери у сына непререкаем.

Мне кажется, Сашин отец именно поэтому так редко приезжает. Я однажды случайно слышала, как его жена распекает, упрекая в том, что взрослый и успешный мужчина не может слова против матери сказать, соглашаясь с ней во всем. А может, дело в том, что невестку Аделаида Стефановна терпеть не может, и та платит взаимностью.

Собираясь в гости, потратила немного больше времени, чем обычно, уделив внимание прическе и одежде. К подруге не придешь абы в чем. Дело в том, что, увидев всегда строго одетую Аделаиду Стефановну, с прической волосок к волоску, поневоле хочется соответствовать.

Собрав в сумку все необходимое, закрыла квартиру и вышла. На выходе из лифта меня поприветствовали:

– Тяв!

– Привет, Лорд!

Тойтерьер меня благожелательно обнюхал. Эта собака была уникалом – знала всех жильцов и никогда на них не бросалась, но стоило появиться чужаку, как визгливый лай был слышен до площадки девятого этажа.

– Привет, Дим! Гуляли? – спросила я у подростка, держащего поводок. Мы жили на одном этаже.

– Да, погода хорошая, – смутился парень, сжимая в руках небольшой резиновый мяч. На вид лет тринадцать-четырнадцать, и в последнее время при встречах он на меня стал странно реагировать.

Улыбнувшись соседу, я посторонилась, пропуская их в лифт.

А на улице действительно было хорошо. Солнце ласково грело, а в глазах рябило от яркой осенней листвы. Люблю это время года. Даже пожалела, что идти недалеко – живем мы в одном дворе. Я бы с удовольствием прогулялась по свежему воздуху. Обидно в такую погоду корпеть над графиками и диаграммами.

На мой звонок дверь открыла домработница.

Прежде чем идти к Сашке, я прошла в гостиную поздороваться с хозяйкой дома.

– Как дела, Кристиночка? – благосклонно спросила она, отложив книгу. Аделаида Стефановна, как всегда, выглядела безупречно. Седые волосы убраны в элегантную прическу, легкий макияж, в ушах сережки с жемчугом. Домашний наряд составляли темно-синяя блузка с воротником стоечкой и бежевая юбка, в которых можно было хоть сейчас отправиться на прогулку. Из образа немного выбивался крупный браслет из эбенового дерева на руке. Я сразу поняла, что у нее был приступ астмы. Обычно Аделаида Стефановна надевает браслет и поглаживает. Говорит, что это успокаивает. Теперь понятно, почему Сашка жалуется. Ее бабушка не любит чувствовать себя слабой и после приступа находится в немного ворчливом настроении.

– Спасибо, все хорошо. Мы позанимаемся с Алекс?

– Рада, что ты пришла. Александре давно пора заняться делом. Пообедаешь с нами?

– С удовольствием, – согласилась я, прикинув, что засядем надолго. О самочувствии спрашивать не стала, она этого не любила.

Отдав дань вежливости, улизнула к подруге. Стоило зайти, как стало ясно, почему Сашка меня не встречает: в ушах наушники, а сама развалилась на диване, уткнувшись в глянцевого журнал.

– Хватит ерундой страдать!

Сняла с подруги наушники. Ее длинные каштановые волосы рассыпались, доставая до пола, и я была осторожна, чтобы не наступить.

– Смотри, Серебрянская, какие ботильоны! – Она мечтательно ткнула пальчиком в фото, любовно погладила.

В этом вся Алекс. Ее слабостью была обувь, и понравившейся моделью она могла любоваться бесконечно, забывая обо всем.

– Хватит медитировать! У нас заданий выше крыши.

– Умеешь ты все удовольствие испортить.

– Саш, завтра же сама будешь ныть, что ничего не готово и что тебе, бедной, делать.

Подруга еле заметно поморщилась, так как теперь предпочитала, чтобы ее называли Алекс, но я ничего не могла с собой поделать. Привыкла с детства, и иногда вырывалось.

– Если сегодня хорошо зажжете, то завтра тебе точно не до этого будет, – привела я еще один аргумент.

– Крис, идем с нами! – тут же ухватила Сашка за мои слова. – С нами еще Бекасова хочет. Ты же знаешь, что, если ее не возьмешь, обиды будет надолго. Она же Юльку с Ольгой запилит потом, а Адам сказал, что по VIP-карте с собой можно провести не больше одного-двух человек, если без него.

– Уверена? Может, он просто не хочет, чтобы ты там без него в большой компании тусила?

– Не знаю, но проверять как-то не хочется. Я же повешусь, если придется Адаму звонить.

– Почему? Уж он-то будет счастлив.

На это она лишь фыркнула, закрывая журнал и вставая. Наш однокурсник уже давно запал на Александру, но та лишь крутила носом, ехидно смеясь, что она не Ева. Кстати, это его отец недавно открыл новый клуб, и именно благодаря Адаму мы с Сашкой стали обладательницами заветного пропуска.

– Ехидна! Как человека прошу, пойдем.

– Не в этот раз, – покачала я головой. Мы еще немного попрепирались, но я была непреклонна, и все же занялись делами. Задали действительно много, не стоило попусту тратить время.

* * *

Влад Савицкий чувствовал, как струйка холодного пота медленно ползла по позвоночнику. Под взглядом собеседника хотелось провалиться сквозь землю.

– Итак, вы хотите сказать, что поспешили, пригласив меня? – произнес Богдан Ковальский.

Необычайно светло-серые глаза, холодно смотрящие на него, вкупе с тихим голосом навевали такой ужас, что у Влада подрагивали колени. Пусть по лицу ничего не мог прочесть, но кожей чувствовал, что гость им недоволен.

– Простите, ваш кофе. – В кабинет заглянула секретарша с подносом. Никогда еще Влад так не радовался ее появлению. Короткая юбка демонстрировала стройные ноги, и взгляд Ковальского пропутешествовал до виднеющегося кружева чулок, а потом поднялся выше

и нырнул в ложбинку между пышных грудей, которую открывал нескромный вырез белой блузки.

Видит бог, Савицкий впервые благословил небеса, что взял на работу эту красивую куклу, основными достоинствами которой были яркая внешность и талант к оральному сексу. Пусть во взгляде собеседника и не возникло охотничьего азарта, но ленивый мужской интерес присутствовал. Секретарша на некоторое время отвлекла внимание Ковальского, и Влад смог перевести дух. А когда она покинула кабинет, собрался и решительно произнес:

– Я бы сказал, что вмешалось само провидение! Дом сгорел, а труп опознан. Расследование показало несчастный случай. Вот заключение. – Он достал из папки бланк и положил на стол. – Сожалею, что вызвали вас напрасно.

– Я не доверяю официальным властям. Пусть поработают наши люди.

Гость не удостоил документ даже взглядом и скрестил пальцы. На руке блеснуло кольцо. Савицкий сглотнул, отвел глаза и поспешно кивнул:

– Конечно. Уже работают.

– Жду результатов, и предоставьте все материалы по наблюдению за объектом.

* * *

Струи воды смывали усталость.

Перелет измотал. Встреча с Савицким не добавила настроения. По всему выходило, что Богдан зря прилетел и небеса сделали работу за него. Не нравились ему такие «подарки». Лучше самому во всем разобраться. Заодно заглянул в местный филиал благотворительного фонда, наделав переполох неожиданным визитом. На первый взгляд дела там шли хорошо, и Богдан еще не решил, стоит ли задержаться и устроить проверку. Россию он не любил, предпочитая Европу. В принципе, его присутствие не так уж и необходимо. Если что-то не понравится, сюда можно прислать людей из своей команды. Пока он просто понаблюдает и составит личное мнение.

Протянув руку, увеличил напор воды, а потом включил холодную. Сжав зубы, выдержал время и сменил на обжигающе горячую. Душевую кабину заволочло паром. Потом опять холодная. Горячая. Холодная. Выключив воду, тряхнул светлыми волосами. Другое дело. Контрастный душ всегда бодрит и проясняет мысли.

Растерев порозовевшую кожу полотенцем, накинул банный халат и вышел из ванной в роскошно обставленный номер отеля.

Часто путешествуя, Ковальский ценил комфорт, но если задерживался дольше, чем на несколько дней, предпочитал снимать дом в пригороде.

Услышав знакомое жужжание, подошел к пиджаку, брошенному на кресло, извлек телефон из внутреннего кармана и открыл сообщение.

«Жив, не дождешься. Проект в провинции Альберта, только что прилетел. И здесь просто отвратительная погода».

Наконец-то! А уж он решил, что названный братец пропал с концами, раз не отвечает так долго. Ухмыльнувшись, написал ответ:

«Ха! Ты не представляешь, в каких условиях работаю я. Скидывай фотки, которыми тебя можно шантажировать. До Рождества успеаешь? Отец хотел с тобой поболтать. Говорит, скайп живого общения не заменит».

Вскоре от Хана пришло новое сообщение:

«Я закончу до Рождества. И хрен тебе, а не фотки! До встречи, брат мой. И будь осторожен».

Богдан усмехнулся. Да, в России осторожность не повредит. До цивилизации этим дикарям далеко, но, с другой стороны, все было на порядок проще. Русские любили деньги, здесь все легко покупались и продавались.

Захотелось увидеть Хана. В последнее время дела разбросали их по миру.

Память перенесла на двадцать один год назад. В Польшу. Богдан с первого дня присматривался к новичку в их закрытой школе для избранных. Сирота. Иногда он сам втайне жалел, что не родился сиротой. Строгая рука родителя частенько учила его уму-разуму, вдалбливая воспитание, а мать отводила глаза, старательно делая вид, что ее нет, и покорно опускала голову, когда муж говорил, что это ее влияние и гены. Именно в детстве Богдан научился ни на кого не надеяться, отвечать за свои поступки и рассчитывать лишь на себя.

Ему нравилось, что новенький ничего не знает о семье Ковальских. В их классе все старались подружиться с Богданом, лебезя, или держались настороженно, а Хан был независим. К нему полезли в первые дни, задирая, но приютский мальчишка быстро подправил носы богатынским сынкам, и нападать на новичка в открытую после этого опасались.

Однажды Богдан не удержался и подошел к нему на заднем дворе школы. Тщательно скрывая любопытство, спросил про приют, где тот воспитывался, и был удивлен, что там ребят не били. Исподволь выясняя обстоятельства жизни сироты, он понял, что не задумываясь поменялся бы с ним местами. Сказки на ночь, вечерние просмотры мультфильмов, настольные игры... Все это стало окном в совсем иную жизнь. Самому Богдану никогда не читали сказок, а просмотр мультфильмов отец считал пустым времяпровождением.

Одноклассники недоумевали, когда видели Богдана Ковальского и сироту Хана Зегерса вместе. Еще больше бы они удивились, услышь, о чем те говорят. А Хан рассказывал Богдану сказки и вспоминал смешные истории из жизни в приюте. Так и зародилась дружба, которая год от года становилась лишь крепче.

Ожил планшет, вызывая по скайпу. Сестра. Ей Богдан был рад всегда.

– Ты прячешься от меня? – тут же спросила она, гневно сдвинув брови. Глядя на строгое выражение лица, так не гармонирующее с ангельскими чертами, он усмехнулся белокурому бесенку.

– Угадала. От тебя только в ванной и можно спрятаться.

Увидев его влажные волосы, она оттаяла, но не показала виду.

– И там достану!

– Знаю. Это же ты еще в детстве пробралась ко мне в душ с целью выяснить, чем это девочки отличаются от мальчиков.

– Не напоминай! У меня до сих пор не зажила психологическая травма. И ты мне должен!

– Опять?! – Богдан притворно ужаснулся. – У меня тоже травма на всю жизнь! Тебе напомнить, как ты тянула ручки к святому и просила потрогать?

Они рассмеялись, и уже другим тоном Ирен произнесла:

– Брат, спасай! Меня мама достала со своей общественной жизнью и заседаниями благотворительного комитета. Я на стенку лезу. Не доводи до убийства! Можно я к тебе прилечу?

– Чтобы ты меня убила? Я сейчас как раз инспектирую местный благотворительный филиал.

– Не произноси этого слова!!! – глухо застонала она, театрально закрыв глаза ладошкой.

– Зато я знаю, что... – Богдан таинственно понизил голос, и сквозь расставленные пальцы на него заинтересованно взглянул голубой глаз, – в провинции Альберта отвратительная погода, и прекрасного принца не мешало бы встряхнуть от меланхолии.

– Хан там? – восторженно воскликнула сестра, подавшись к экрану, и глаза ее зажглись в предвкушении.

– Там-там, – усмехнулся он, уже представляя реакцию Хана, когда на его голову свалится это неугомонное стихийное бедствие. – Я думаю, что отец будет не против твоей поездки, ведь ваша свадьба не за горами.

– И ты туда же?! Он мне как брат!!!

От обиды Ирен готова была испепелить Богдана гневным взглядом. Сразу видно, что совсем дома достали, раз так реагирует. Нет, ей точно необходимо проветриться и сменить обстановку.

– Вот и скажи об этом отцу, а потом отправляйся на очередное заседание благотворительного комитета, – насмешливо скривил губы Богдан, и сестра тут же взяла себя в руки. Ему понравился хитрый блеск ее глаз.

– Хан такой лапочка... – захлопала ресницами проказница, накручивая на палец белокурый локон.

– Не переигрывай, – усмехнулся в ответ. – Но движешься в правильном направлении.

– Пойду порепетирую, – деловым тоном сообщила Ирен. – Люблю тебя!

– И я – тебя, – сказал Богдан уже пустому экрану. Зная сестру, был уверен: скоро Хана ожидал сюрприз в ее лице.

Не успел отложить планшет, как снова зажужжал сотовый. Посмотрев на высветившийся номер, не удержался от кривой улыбки. С Кристофом Морено они последний раз виделись в Вене. Неужели тот в России? Короткий разговор подтвердил, что да, и они даже в одном городе. Договорились встретиться вечером и обсудить новости.

Разговору помешала трель внутреннего телефона гостиничного номера. Быстро попрощавшись и усмехнувшись своей популярности, взял трубку. Оказывается, пришел курьер из фонда с документами, которые Богдан просил подготовить и собирался просмотреть в спокойной обстановке. С него хватило переполоха, который образовался в офисе компании из-за неожиданного приезда начальства.

– Пусть поднимается.

«Сюрприз-и-из!» – мысленно протянул, открыв дверь. Он собирался всего лишь взять бумаги, но длинноногая красотка заставила изменить планы и посторониться, пропуская ее в номер. Девушка прошла внутрь, с любопытством осматриваясь. Богдан оценил вид сзади и нашел его интересным.

Остановившись, гостья обернулась. Призывный блеск глаз уверенной в своей привлекательности женщины не оставил равнодушным. Тщательный макияж, алые губы, облегающее платье. Свой плащ она сняла заранее и держала на сгибе руки.

– Вот документы, что вы просили, – протянула папку, но Богдан не пошевелился. Голос у незнакомки был приятный, грудной. – Если нужно, я могу задержаться и... помочь.

Взгляд Богдана медленно пропутешествовал сверху вниз и обратно, оценивая красоту линий.

– Помоги, – решил он принять присланный подарок и потянул за концы мягкий пояс халата.

Движение плеч – халат упал к ногам. Как всегда, позабавил жадный взгляд, которым она изучала его тело. Женщины часто восторгались атлетическим сложением Богдана, кубиками пресса и рельефными мускулами.

Гостья отбросила плащ и папку с документами, из которой на пол просыпались листы.

Внутренне Ковальский поморщился, но не стал делать замечание, глядя в лицо незнакомке. Ничего, потом она все соберет. Он научит ее уважительному отношению к бумагам.

– Меня зовут Жанна, – сообщила гостья, подойдя вплотную.

Да какая разница! Он коснулся ее лица, провел пальцами по подбородку, слегка отстранился, не дав себя поцеловать. Только следов яркой помады на своих губах не хватало! Надавил девушке на плечо, заставил опуститься на колени.

Жанна оказалась профессионалкой, и дополнительного приглашения приступить к делу не потребовалось.

Глава 2

Возвращаясь вечером после занятия с учеником, я совсем не ожидала увидеть в нашем дворе пританцовывающую от нетерпения Александру, которая была при параде.

– Ты чего здесь? – искренне удивилась я.

– Они меня кинули! – со злостью воскликнула она.

– Кто?!

– Юлька с Ольгой! Представляешь, Юлька в последний момент позвонила и сообщила, что ее Стас откуда-то узнал, что мы идем в клуб, и устроил ей сцену. Теперь у них бурное примирение, и она никуда не идет. Уверена, что без Бекасовой не обошлось! Ее брат со Стасом дружит, и она вполне могла доложить.

– А что с Ольгой?

– Умудрилась посориться с предками. Отец откуда-то узнал о том, что она курит, а он этого терпеть не может и в назидание заблокировал ее карточки. Она теперь под домашним арестом дома, будет изображать примерную девочку, пока папаша не отгадает.

– Тоже Бекасова? – иронично поинтересовалась я.

– Да не знаю я! У этой овцы ума бы хватило дома дымить и бычок на видном месте забыть, – в раздражении передернула плечами Сашка.

– Ладно, с ними понятно. Ты почему на улице торчишь?

– Кри-и-ис... – Взгляд подруги стал совсем жалобный. – Пойдем со мной! Я ведь уже собралась, оделась, настроилась.

Так, теперь стало ясно, чего она меня на улице караулила. Знала ведь, когда примерно домой вернусь, и решила застать врасплох, чтобы не отказалась.

После занятия я чувствовала себя загнанной лошадью. Сам ученик хороший, но отказывается усваивать знания. Уже даже намекала Мишиным родителям найти другого репетитора, но мальчик отказывается – привык ко мне, вот и мучаемся. Можно было бы предположить, что плохо преподаю материал, но с остальными учениками у меня никаких проблем нет. Не без гордости знаю, что всех подтянула с троек на пятёрки.

– Алекс, я устала. У меня вообще настроения нет. Позвони Бекасовой. Она же с вами хотела.

По тому, как скривилось лицо подруги, поняла, что та уже звонила.

– У нее другие планы, – процедила Сашка в ответ, подтвердив мои подозрения. – Слушай, я теперь просто обязана туда пойти, чтобы она от злости удавилась!

– Давай в другой раз сходим, – заикнулась я.

– Чтобы мне весь вечер отбиваться от Адама?! У него сегодня у матери юбилей, он точно дома будет.

Я скептически посмотрела на подругу. И чего ей не нравится? Вполне симпатичный и нормальный парень. На Адама половина нашего потока вешается, но его заклинило на Саше. Могла бы дать ему шанс. Она же из принципа не хочет иметь с ним ничего общего.

– Серебрянская, ты же моя лучшая подруга! – стала давить на святое Сашка. – Для чего я красоту наводила? – Она тряхнула тщательно уложенными локонами. – Чтобы дома сидеть? Бабуля и так мозг выносит своими нотациями. Хочу развеяться. Ну, пожалуйста...

Я выдохнула сквозь зубы воздух, понимая, что придется идти.

* * *

По привычке Богдан специально сел так, чтобы отслеживать вход, и на этих двух девушек обратил внимание сразу. Заинтересовала, собственно, одна, в стильных рваных джинсах. Через прореху на ноге даже виднелась коленка. Свободная блуза при каждом движении оголяла полоску плоского живота с пирсингом. Блеск камня притягивал взгляд. Сразу вспомнилась Ирен. Сестра как-то чуть не довела до инфаркта отца, появившись перед ним в таких же штанах. Вне сомнений, не один час трудилась над своими классическими дизайнерскими джинсами, чтобы привести их в шикарный художественный беспорядок и позлить папочку. Скандал тогда вышел знатный.

Незнакомка чем-то неуловимо напоминала сестру. Нет, она была скорее миловидной, чем красивой, но тоже имела длинные светлые волосы естественного оттенка, собранные в высокий хвост, и примерно те же рост и сложение. Еще с Ирен ее объединяло некое бунтарское выражение лица. Богдан готов был поспорить, что так она оделась тоже из чувства противоречия. Слишком большой контраст составляла со своей подругой, элегантной и красивой брюнеткой, в стильном платье с короткой блестящей юбкой, демонстрирующей длинные, стройные ноги. Брюнетка тоже получила толику его внимания. Конечно, ей далеко до знакомых холеных светских львиц, но эта девушка со временем обещала превратиться в настоящий бриллиант, за огранку которого были не прочь взяться многие из присутствующих мужчин, судя по взглядам, бросаемым на красотку.

По тому, как подруги осматривались, можно сделать вывод, что они здесь впервые, но прошли и сели за ВИП-столик с мягкими диванчиками. Официантка убрала табличку «Зарезервировано». Занимательно. По словам Кристофа, заведение новое и сюда так просто не попасть.

Большое пространство клуба занимала танцплощадка, в центре которой находилась круглая сцена с танцовщицами гоу-гоу. Вдоль стен шло волной подиумное возвышение, там и размещались столы с мягкими диванами фиолетовой расцветки. ВИП-столики были в небольших углублениях, создающих приватность. Богдан с Кристофом как раз сидели за таким. У четвертой стены находилась барная стойка, внутри ее в такт музыке перекачивались волны света.

Девушки сели так, что оставались в поле зрения Богдана, и он нет-нет да поглядывал на их столик. Увидел, как подошла официантка, в ярко-синем пиджаке и мини-юбке с неоновыми полосками, светящимися в темноте.

– Симпатичные крошки, – заметил Кристоф, проследив за взглядом. – Познакомимся?

Он вальяжно развалился на диване, закинув ногу на ногу, и был не прочь разбавить их общество женским. Ковальский выбрал себе самое дальнее место, предпочтя находиться в тени, и в ответ на предложение блеснул хищной белозубой улыбкой.

– Готов поспорить, что блондинка тебе не по зубам.

Вообще-то Кристоф нацелился на брюнетку, но с азартом принял вызов.

– Ты ошибаешься. Спорим, уже через час она будет на мне виснуть, и тогда я забираю себе двоих.

– Не переоценивай свои силы.

– Все не можешь простить мне ту мулатку в Вене? – с удовольствием поддел Морено. Они учились вместе, и лишь это позволяло ему так неформально общаться с Богданом, чем и пользовался.

– Всего лишь вижу больше тебя. Впрочем, как и всегда.

Такие слова еще больше раззадорили Кристофа, и он весь подобрался, испытывая азарт перед предстоящей охотой.

– Лучше расскажи, как оказался здесь, – предложил Богдан. – Давно тебя не видел.

Энтузиазм Кристофа немного поутих, и на лице проскользнула гримаса, как будто он вспомнил о чем-то неприятном.

– Не знаю, слышал ли ты, что меня перевели. У Ордена большие планы на Россию. Одно время я занимался одаренными детьми.

– Я помню, мы много денег перечисляли на это, оплачивали отдых и гранды на обучение.

Благотворительная организация Life savior открыла в России свои филиалы «Во имя жизни» и, помимо основной деятельности, брала под крыло подающих надежды подростков, приглашая на обучение за границу. Ордену были нужны умные и перспективные кадры. Братья всегда отбирали в свои ряды лучших. С русскими вообще просто. Многих выдающихся ученых с легкостью удалось переманить. Привыкнув работать за копейки, отобранные кандидаты были счастливы переехать за границу и получить гранды на свои исследования. Именно поэтому сейчас Орден обладает передовыми технологиями.

– Потом придумывал, как лучше легализовать наших, – продолжил Кристоф. – Мы создали обширную сеть. Сколько лет на это угробил! Все мои предложения одобрили, а в итоге в центральный офис назначили Савицкого!

Богдан опустил взгляд, прекрасно понимая всю подоплеку событий. Отец Кристофа курировал восточное направление и отправил сына в Россию, надеясь, что тот создаст и возглавит империю. Школа, в которой они вместе учились, не зря считалась одной из лучших. Все ее выходцы занимали высокое положение как в Ордене, так и в мире. Богдан не сомневался, что Кристоф прекрасно проявил себя, но ему не повезло. Старший Морено несколько лет назад скончался от инфаркта, и сын потерял мощную поддержку. Был слишком молод, чтобы занять его место в Ордене, и вдобавок из-за нескольких неудачных вложений не смог удержать семейные капиталы. Основная собственность принадлежала Ордену и перешла под управление другим лицам, так как Кристоф потерял доверие.

Со смертью одного из глав в руководстве Ордена произошли перестановки, и неудивительно, что пришедшие к власти продвигали своих людей. Кристоф получил звание Инквизитора, но это была небольшая подкачка, если сравнивать с тем, что он потерял. Понимая, что обратно возвращаться нет смысла, остался в России. Помнится, при их прошлой встрече в Вене Богдан специально уступил ему мулатку. Знал о неудачах знакомого в бизнесе и дал хоть в мелочи ощутить победу. Тогда при их прощании Кристоф уже не выглядел таким угнетенным и даже шутил.

– Я встречался с Савицким сегодня.

– Он не подходит на эту должность! – произнес Кристоф с излишней горячностью.

– Не могу сказать. Я с ним еще не работал. Нэйтон попал в аварию, и я прилетел вместо него. Документы по последнему делу ты готовил?

– Да. Смотрел?

– Еще нет. Завтра доставят.

Музыка стала громче, и они замолчали. В клубе был сконструирован интерактивный «виниловый» танцпол-проигрыватель, работающий под воздействием танцующих. Своими движениями те не только запускали музыку, но и управляли ее темпом: чем медленнее движения, тем медленнее темп, и наоборот, чем движения энергичнее – тем быстрее. Подогретый горячительными напитками народ разошелся, отчего разговаривать стало невозможно. У Ковальского еще оставались вопросы, но он решил отложить их на потом, скользя взглядом по танцующим. Надо же, привлечшие его внимание девушки тоже вышли на танцпол.

«Неплохо двигаются», – отметил про себя Богдан и посмотрел на Кристофа. Тот тоже следил за парочкой заинтересованным взглядом.

– Пойду добывать свой выигрыш в споре! – с улыбкой прокричал Морено, наклонившись к нему, и встал, устремляясь к танцующим.

Богдан лишь усмехнулся его уверенности и откинулся на спинку дивана, еще больше скрываясь в тени. Он собирался со всеми удобствами наблюдать за тем, как Кристоф сядет в лужу. Настроение поднялось. Впервые за весь день выбросил из головы свою несостоявшуюся жертву. Что-то его цепляло в этом несчастном случае. Сейчас же почувствовал, как внутренние подозрения рассеиваются. Если дело вел Кристоф, ему можно верить. Они вместе начинали в Ордене с ищеек, охотясь на одержимых. Удачных дел у Кристофа было не меньше, чем у них с Ханом. Поэтому Ковальский был уверен, что с ведением следствия и доказательной базой все в порядке.

Теперь можно действительно расслабиться. Возможно, это его последний вечер в России. Завтра просмотрит документы и улетит. Для Кристофа, по старой памяти, можно устроить проверку Савицкому. Уж слишком тот нервничал при встрече. Интуиция подсказывала, что при желании компромат найти не проблема, и смещение с занимаемой должности станет вопросом времени. Если старому школьному товарищу от этого станет легче, Богдану не сложно. Насчет проверки благотворительного фонда он уже решил. За приятный подарок им спасибо, но закрывать глаза на махинации из-за прелестей Жанны – увольте! В том, что они есть, Богдан, даже не глядя в документы, знал. Русские воруют нагло и не таясь. Странно, почему удивляются, когда приходится платить по счетам.

Глядя на танцующих, он поймал себя на мысли, что с этой работой давно никуда не выбирался. Последний раз – когда встречались с Ханом. Еще не хватало превратиться в отшельника! Отец в последнее время все чаще перекладывает на него решение вопросов семейного бизнеса. Не сказать, что Богдан против, но полноценный отдых не помешает. Сегодня же он собирался восполнить это упущение и оглядывал зал, выискивая взглядом ту, которая скрасит ему вечер. Конечно, можно было бы воспользоваться и услугами Жанны, взяв вечером с собой, но Ковальский не жаловал профессионалок и не имел желания разыгрывать из себя ее кавалера.

Пригубив из бокала, усмехнулся. Кристоф уже крутился рядом с девушками. Они с брюнеткой весело зажигали на пару под известный хит, а вот блондинка была более сдержанна. Все же он не ошибся, и у нее нет настроения.

Темненькая приглянулась Богдану. Было видно, что она полностью отдается танцу, а не думает о том, как бы посексуальнее выглядеть. Ее задор, искреннее желание веселиться импониروвали его настроению развеяться. Пожалуй, стоит познакомиться.

Вопреки принятому решению, не пошел на танцпол, а дождался, пока компания вернется за столик. Хитроумный Морено ушел к девушкам, вместо того чтобы привести их. Богдан усмехнулся и подозвал официантку. Дав щедрые чаевые за срочность, попросил обновить напитки «милым барышням» и заказал себе. Лишь после этого присоединился к другу.

– Представь меня своим прекрасным собеседницам, – сказал Кристофу. Повеселило раздражение, мелькнувшее на его лице, когда брюнетка с любопытством взглянула на Богдана.

«Ты же не думал, что будешь развлекаться один?» – изогнул бровь в ответ.

Скрипя зубами, Кристоф его представил и назвал девушек. Блондинка оказалась Кристиной, а брюнетка – Алекс. Последняя подвинулась, освобождая ему место.

– Я взял на себя смелость угостить вас напитками, – произнес Богдан, когда подошла официантка, расставила бокалы и упорхнула.

Самоуправство ему простили и угощение приняли. А вот Кристоф остался без выпивки. Будет знать, как действовать неспортивно! Ведь мог же пригласить новых знакомых за свой столик, а не идти к ним. Стрельнув глазами в Богдана, друг встал и направился к бару, не желая ждать официантку. Правильно сделал, кстати. Щедрые чаевые включали в себя и просьбу не спешить исполнять заказы данного клиента.

– Вы иностранец? – спросила Алекс. – У вас такой интересный акцент.

– Вы угадали, – ответил Богдан и специально не стал добавлять ничего больше, дразня любопытство.

– Ваш друг сказал, что у него испанские корни. А вы откуда?

– А как вы думаете? – бросил лукавый взгляд.

– Похожи на немца, но у них акцент другой. *Vous venez de France?*

– *J'étais là-bas.*

– Значит, бывали... – заинтересованно отметила Алекс.

– *Vous parlez français?*

– *Un peu.*

Богдан перешел на французский, задавая вопросы, на которые та быстро отвечала. Сразу понял, что она кокетничала. Ее знание языка уж никак не «немного», о чем и сказал.

– Моя бабушка француженка, – рассмеялась Алекс, которую все больше и больше интриговал новый знакомый. Из-за громкой музыки они вынуждены были склоняться друг к другу, и ее волновал приятный аромат мужского парфюма. – А вы откуда знаете язык?

– Много путешествую по работе.

– Чем же вы занимаетесь?

– Семейный бизнес, – расплывчато ответил Богдан.

– Может, перейдем, где потише? – предложил подошедший Кристоф, с неудовольствием наблюдая за воркующей парочкой.

Подруги переглянулись между собой и согласились. Морено предложил руку блондинке, помогая встать. Ему с трудом удалось скрыть хищный взгляд под маской любезности. Чтобы заполучить обеих, следует очаровать Кристину.

В клубе было два чилаута на первом этаже. Первый тонул в сумраке, разбавленном приглушенным мерцанием светодиодной панели, но там все было занято. Второй же освещался ярко. Вся мебель и интерьер – ослепительно-белые. Народу в чилауте оказалось мало, и компания без труда нашла себе свободный столик, расположившись на кожаных диванах.

– Так откуда же вы? – продолжила разговор Алекс, задумчиво изучая Богдана при ярком свете и потягивая коктейль. Точно иностранец, да он и не скрывает. Светлые волосы, но не скандинав. Серые глаза смотрят с легким прищуром и чуть насмешливо. Черты лица европейские. Красивый, зараза!

– Никогда не догадаетесь! Богдан у нас поляк, – сдал друга Кристоф, как бы невзначай положив руку на коленку блондинке. Та тут же дернула ногой, сбрасывая наглую конечность.

– У вас интересные кольца, – подала голос Кристина, обратив внимание на печатки на безымянных пальцах новых знакомых. Не золотые, а из платины и без камней. У Кристофа на кольцо она увидела изображение весов и еще какие-то знаки.

– Вы оканчивали одно учебное заведение? – спросила Алекс, зная, что за границей выпускники носят кольца своих университетов.

– Да, мы учились вместе, – подтвердил Богдан и поспешил сменить тему, убрав руку с кольцом из поля зрения девушек. Еще не хватало, чтобы заметили отличия. На самом деле кольца были знаками положения в Ордене. – А вы? Учитесь вместе или работаете?

– Учимся на лингвистов, – ответила Алекс.

– А где вы учились? Выпускники всегда носят кольца? – спросила Кристина. От ее внимания не укрылось, как Богдан переместил руку, не позволив внимательно изучить кольцо.

– Необязательно. Скажем, мне оно приносит удачу, – сдержанно улыбнулся Богдан, переглянувшись с Кристофом. Тот тоже загадочно улыбнулся.

– У вас такой вид, как будто вы члены секты, – буркнула Кристина, недовольная тем, что конечность брюнета опять покусилась на ее колено. Он, конечно, красив, но слишком самоуверен, что раздражало.

– У вас богатая фантазия, но... – Кристоф придвинулся ближе к строптивой блондинке и как бы невзначай закинул руку на спинку дивана позади ее спины. – Проучившись вместе длительный отрезок времени, поневоле роднишься со всеми. Становишься чуть ли не братьями. – При этих словах он стрельнул веселым взглядом в Богдана.

– Вы правы. Мы с Крис знакомы со школы и как сестры.

– Вот видишь, – склонился Морено к блондинке, с удовольствием вдыхая запах духов. Девушка надушилась в меру, и от нее исходил легкий, свежий аромат.

– И насчет вещей, приносящих удачу, вы правы, – продолжила Алекс, не заметив, как их знакомые напряглись. – Я, например, до сих пор надеваю на экзамены юбку, в которой сдавала ЕГЭ. Не могу с ней расстаться. Мне кажется, она приносит удачу.

– Уверен, все дело в ваших хороших знаниях, – галантно заметил Богдан, внутренне расслабляясь и даже ругая себя. Совсем разучился отдыхать!

– Возможно, – кокетливо улыбнулась Алекс и продолжила: – Моя бабушка, например, всегда надевает шейный платок при важных разговорах.

– Не заметила, – пожала плечами Кристина.

– Это так! Мой отец с ней даже и не спорит, когда бабуля при платке. Вспомни, когда родители хотели отправить меня учиться за границу! Мама говорила, он твердо решил забрать меня от бабули. Они и университет уже присмотрели. Так вот, папа позвонил бабушке и сообщил, что уже взял для меня билеты. Она отдала мне трубку, закашлявшись, приступ астмы начался. Вернулась уже с платком и потребовала, чтобы родители приехали. Такие вопросы на расстоянии не решаются. Так отец с работы сорвался! И, конечно же, на семейном совете было решено, что я остаюсь. Мама тогда такой скандал затеяла. Впервые слышала, как отца тряпкой называет и прокликает герцогиню.

– Твоя бабушка имеет титул? – удивился Ковальский.

– Нет, конечно. Это мама со злости вдовствующей герцогиней называет бабулю за глаза. Хотя бабушка говорила, что имеет аристократические корни, но никаких документов и фамильного древа у нас нет.

– Почему?

– Она в молодости с одним чемоданом в Россию приехала за дедушкой. Он в посольстве работал, но после женитьбы на французенке его быстро отозвали. Коммунисты, – пояснила Алекс.

– Наверное, и в должности понизили? – полюбопытствовал Кристоф.

– Нет. Бабушка в молодые годы была красавицей, и ему простили эту слабость.

– А какая у нее девичья фамилия?

– Лаваль.

– Во Франции есть такой город, – произнес Кристоф, осторожно поглаживая кончиками пальцев плечо Кристины. Поглощенная беседой, она расслабилась и откинулась на спинку дивана, не замечая, что оказалась практически в его объятиях.

– Кажется, и герцоги такие были, – задумчиво произнес Богдан.

– Не знаю, имеет ли к ним какое-то отношение бабуля. Возможно, очень и очень дальнее. О родственниках она не любит говорить. Они давно уже разорвали все отношения.

– Вы заинтриговали меня этим шейным платком, – вернулся к интересующей теме Кристоф и с досадой заметил, как Кристина тут же села прямо, отстраняясь от него. Ничего, с ней он еще разберется. Сейчас важно было выяснить подробности.

– Наверное, он какой-то особенный? – поддержал Богдан.

– Да нет, внешне самый обычный. Белый, шелковый, но бабушка, повязав его вокруг шеи, выглядит настоящей герцогиней.

– Алекс, она и без платка у тебя выглядит как королева, – хмыкнула Кристина.

– Не думал, что это скажу, но я уже хочу познакомиться с вашей бабушкой! – усмехнулся Кристоф. Подруги заулыбались, и никто из них не почувствовал угрозы в этих словах.

– Так и представляю ваше знакомство, – с ехидцей заметил Богдан и продолжил небрежно: – Ты наклоняешься поцеловать ей руку, и взгляд твой задерживается на шейном платке, украшенном дорогим кружевом. Он же с кружевом? – повернув голову, уточнил он у Алекс.

– Да. Меня интригует ход ваших мыслей.

Кристина с трудом удержалась от того, чтобы не закатить глаза. Слишком уж игриво это прозвучало. Похоже, подруга вышла на охоту.

– А бабушка, удивленная столь пристальным разглядыванием своей груди и шеи, выставит наглеца из дома, – легко закончил Ковальский. – Алекс, со своей бабушкой можете спокойно знакомить меня. Обещаю, я буду держать себя в руках.

– Я это учту, – рассмеялась Алекс, польщенная вниманием и намеком на продолжение знакомства.

Глава 3

Звук быстрых шагов гулко разносился по пустынным ночным улицам. Кристина нервно оглянулась. Несмотря на то, что за ней никто не шел, чувство преследования не покидало, и она ускорила шаг. Дорога домой лежала через сквер. Главная аллея была ярко освещена, и она безбоязненно свернула на нее. Правда, лавочки, на которых всегда сидела молодежь, сейчас были непривычно пусты, что лишь усиливало тревогу. Казалось, город вымер: ни машин, ни прохожих.

Как в плохом фильме ужасов, фонари позади стали гаснуть, издавая при этом щелчки, будто кто-то выключал свет. Кристина сорвалась на бег. Не покидало ощущение, что, свернув на аллею, она угодила в ловушку, и хотелось быстрее выбраться из нее. Вот только фонари впереди стали тоже гаснуть, отрезая путь к спасению, и она замедлила бег, а потом и вовсе остановилась, крутя головой. Казалось, что с обоих концов аллеи надвигается тьма. Непроглядная, несущая в себе угрозу и опасность. И Кристина замерла на светлом пятнышке асфальта, который освещали лишь два оставшихся фонаря. Бросала взгляды по сторонам, решая, куда сделать рывок.

Внезапно из тьмы вышел мужчина в длинном черном плаще с капюшоном, который был глубоко надвинут, скрывая лицо в густой тени. Сейчас так не одеваются. Казалось, он появился из прошлых столетий. Кристина дернулась назад, но и там возник такой же незнакомец.

– Кто вы?! – вне себя от страха закричала она. – Что вам нужно?

Темнота вместо лиц навевала ужас.

Как будто поняв причину ее страха, мужчины сняли капюшоны, но легче от этого не стало. На обоих были черные маски, закрывающие лица полностью. Зато Кристина увидела, что один из незнакомцев жгучий брюнет, а второй блондин.

– Что вам нужно? – шепотом повторила вопрос.

Незнакомцы молчали, а потом... с сухим щелчком погасли последние фонари, погружая все во мрак.

С громким криком села на постели. Комнату заливал дневной свет. Я была в своей комнате, у себя дома, и сердце постепенно замедляло бешеный бег.

– Кошмар, – сказала вслух, проведя по лицу и прогоняя остатки сна. Через дверь слышала, как ходят родители, щелкая выключателем ванной. Теперь понятно, откуда щелчки во сне. Отец всегда забывает погасить свет, и мама делает это за него. Вот и сейчас до меня донеслось ее ворчание.

– Приснится же!

Я рухнула обратно на постель.

Вспоминая сон, не могла не провести параллелей между фигурами в плащах и новыми знакомыми из клуба. Чтобы забыть пережитый страх, стала анализировать сновидение. Я шла домой. С этим понятно, так как весь вечер мечтала вернуться домой. Не то чтобы клуб мне не понравился, просто не было настроения, и злилась на себя, что поддалась на уговоры Сашки. Мужчины в масках. Наверное, это из-за того, что Богдан и Кристоф ловко избегали вопросов, рассказывая о себе в общих чертах, и больше расспрашивали нас, проявляя неподдельный интерес. Довольно странно, когда молодые мужчины при знакомстве с девушкой больше интересуются ее бабушкой. Я даже поддела их этим, но Кристоф обезоруживающе улыбнулся и ответил, что уж очень колоритной ее описала Алекс. Ха, это он еще вживую с нашей герцогиней не встречался!

Сашка запала на Богдана и болтала без умолку, польщенная его вниманием. Зачем-то приплела платок Аделаиды Стефановны. Я поняла, о каком аксессуаре идет речь, но надевала она его редко и на выход в город. Вполне объяснимо, что именно в нем пошла на встречу к ректору института. Саше не хватало одного проходного балла по результатам экзаменов для бюджетного места, и ее бабушка смогла решить этот вопрос. Лично я была уверена, что Аделаида Стефановна просто подняла свои обширные связи, и ей помогли устроить внучку в институт. Мне лишь оставалось тихонько фыркать от того, в каком виде представляла эту историю Сашка, желая повыделываться и напустить таинственности. А еще от того, как серьезно слушали Богдан с Кристофом ее бредни.

Кстати, Кристоф. Не могла понять его поведения. Я же видела, какими глазами он смотрел на Сашу. В них читался неподдельный мужской интерес. Но после танцев сел он почему-то рядом со мной и ничего не сказал, когда его подошедший друг стал ухаживать за Алекс. Кристофу это не нравилось, я видела, но он отчего-то упорно проявлял интерес ко мне, не делая попытки вмешаться. Именно из-за этих странностей я держалась с ним настороженно.

Новые знакомые предложили продолжить общение в другом месте, но мы отказались. У меня не было желания ехать непонятно куда и неизвестно с кем, а у Алекс строгая бабушка, которая не поймет, если внучка не придет ночевать. При этом кавалеры оказались очень настойчивы и отправились провожать нас домой. Кристоф порывался отвезти на своей машине, но я отказалась ехать, так как он выпил в клубе. Пришлось ждать такси. И нет бы посадить дам и помахать ручкой. Потасились с нами! Устав за вечер отбиваться от внимания Кристофа, я села впереди, а они теснились втроем сзади. И я была вынуждена слушать бухтение по поводу моего упрямства. Что, если бы мы поехали на его джипе, было бы намного удобнее. Пришлось рассказать Кристофу об однокласснице, которая вот так села в машину к своему «почти трезвому» парню и попала в аварию. Ему ничего, а она несколько месяцев пролежала в больнице с тяжелыми переломами.

Кстати, мое упрямство не помешало Кристофу взять у меня номер телефона. Не хотела давать, честно, но Сашка с Богданом обменялись номерами и договорились сегодня встретиться, погулять по городу, и как-то так само собой получилось, что мы идем вместе с ними.

На тумбочке завибрировал сотовый, который я поставила на беззвучный режим перед сном. Сашка. Как знала, что будет звонить с утра пораньше!

– Да.

– Ну, ты и спишь. Я тебе уже пятый раз звоню!

– Я же не ною, когда тебя с утра не поднимешь. Чего так рано вскочила?

– Уже одиннадцать, – возмутилась та, которая раньше двенадцати в выходные от подушки голову не оторвет. – Крис, я влюбилась!

Мне совсем не понравились мечтательные нотки в голосе подруги.

– Не сходи с ума! – попробовала образумить ее. Кажется, кого-то переполняли эмоции и очень хотелось выговориться.

– Поздно! – припечатала Саша. – Приходи ко мне. Помоги выбрать, что надеть. Я уже весь свой гардероб wygrебла, не могу решить.

– Подожди, может, они передумали или заняты...

– Мне уже Богдан звонил. Они заедут за нами в два часа, – огорошила подружка.

Хорошо, что не видела гримасу, которую я скорчила. Надежда на то, что о нас забудут, скончалась в муках.

– Он та-а-а-кой!.. – между тем с придыханием продолжала Саша. – Представляешь, предложил зайти за мной и представиться бабушке, чтобы она знала, с кем я ухажу. Вот это воспитание!

– И что ты?

– Сказала, что у нас есть задания по учебе и днем я буду у тебя. Предложила лучше встретиться во дворе. Еще не хватало его раньше времени пугать! Вдруг он бабуле не понравится? Она же ко всем моим знакомым придирается.

– Саш, зачем он тебе? Ты же слышала, что сюда прилетел по делам бизнеса. Решит – и улетит, – попыталась воззвать к ее разуму, но без толку.

– Крис, я впервые встретила мужчину, от которого у меня мурашки по коже.

Ага, у меня тоже мурашки были, но не в хорошем смысле этого слова. Мутные они какие-то. К тому же Богдану под тридцать. Взрослый, состоявшийся мужчина. Пусть и общался он доброжелательно и вежливо, но чувствовалась некая жесткость. Это не мальчики с нашего потока, которые вздыхали по Сашке. Внимание такого мужчины тяжело удержать, и есть большая вероятность остаться с разбитым сердцем, а он и не вспомнит через несколько дней, кто такая Алекс.

– Ты видела, какие у него часы? Даже сказать страшно, сколько они стоят. Он точно крутой бизнесмен и именно поэтому избегает говорить о себе.

Ну надо же, заметила! Я уж думала, у нее вообще мозги отказали и не видит, как ловко Богдан избегает вопросов.

– Уверена, он хочет, чтобы я увлеклась именно им, а не его счетом в банке.

– Для этого ему нужно было всего лишь одеться попроще и снять часы, – язвительно ответила я.

– Крис, он же пришел отдохнуть и не знал, что встретит меня! – самодовольно произнесла Сашка.

«Да ее ничем не прошибешь!» – с тоской подумала я и решила попробовать тяжелую артиллерию.

– Лебедева, остынь! Он может быть женат. В его-то возрасте это вполне реально. Вдруг у него детишек пяток бегают?

– Нет! Такие носят кольца не снимая. Да и следов на пальце я не заметила.

– А если он его другим своим кольцом прикрывает? Кстати, он убрал руку, когда я спросила о них. В конце концов, у него и просто невеста может быть! Если он такой крутой бизнесмен, то в этой среде любят объединять капиталы.

– Ты специально мне настроение портишь?! – взвизгнула Сашка в ухо, чуть не оглушив. Кажется, удалось задеть ее за живое.

– Алекс, ты моя лучшая подруга, и я не буду спокойно смотреть, как кто-то играет твоими чувствами! Еще не хватало, чтобы заезжий мачо разбил тебе сердце. Не теряй головы. Давай я к тебе приду, и мы выберем самый сногшибательный наряд. Такой, чтобы у него при виде тебя сразу сердце остановилось!

«И лучше бы ему скончаться на месте!» – мрачно закончила про себя. Настроение подруги тревожило. По характеру она не влюбчива, больше любит купаться в мужском внимании, но уж если втемяшит что-то в голову...

– Хорошо, жду тебя, – оттаяла немного Сашка.

– Я только позавтракаю и к тебе, – пообещала ей.

Разговор встревожил. Я переживала за подругу. Если и были у меня мысли найти благовидный предлог и отказаться от свидания, то теперь точно придется идти. Уж лучше присмотреться повнимательнее к случайным кавалерам. Это Саша сейчас витает в облаках, а я смогу оценить их трезвым взглядом. Мне она действительно как сестра, и я не собиралась позволять ее обижать.

После разговора валяться в постели уже не хотелось, и я пошла в душ. Стоя под струями воды и медленно намыливаясь, не могла не думать о новых знакомых. Станные они все же. Сначала Кристоф поедал глазами Алекс, но стал ухаживать за мной. Потом, после того как мы

отказались продолжить с ними вечер и вызвали такси, зачем-то поехали с нами. Я бы поняла, если б просто посадили нас в машину и вернулись в клуб на поиск более сговорчивых.

«Хотя они и вернулись. Джип Кристофа остался же возле клуба», – вспомнила я, смытая пену. Возможно, я себя просто накручиваю и Богдан джентльмен, посчитавший своим долгом лично доставить понравившуюся девушку домой. Ведь хотел же, как порядочный человек, представиться сегодня Аделаиде Стефановне.

Немного успокоившись, помыла голову и, накрутив чалму, пошла на кухню.

– Ма-а-а-м?!

– Проснулась? – оглянулась мама, вымешивая тесто. – А я тут пирог решила сделать.

– Что случилось? Ты просто сияешь!

Это еще было слабо сказано. На кухне играло радио, и она вдобавок пританцовывала на месте, подпевая. Тем сильнее меня удивило, что родительница немного замялась, прежде чем ответить.

– Слава сошел с ума! Сделал сюрприз. Представляешь, купил нам путевки в Тунис! Вылет на следующей неделе.

– Нам?! У меня же учеба, – растерялась я.

– Мы с папой, – во взгляде мамы мелькнуло смущение.

подавив в зародыше чувство обиды, что не мне нежиться в теплом море, взяла себя в руки и преувеличенно весело сказала:

– Мам, нужно было раньше отцу блинчиков напечь! Он бы сразу тебя в охапку и на море, а ты все лето прождала, когда у него будет окно на работе.

– Ты не обижаешься, что без тебя? – виновато спросила мама.

– Завидую! Но у меня учеба. Привезешь сувениры!

– Обещаю. Папа и сейчас вырвался чудом. Сама знаешь, сколько в отпуске не был. Отдыхает урывками.

– Мам, да все в порядке. – Я подошла к ней и обняла, прекратив оправдания. – Я рада за вас!

Жуя творожную запеканку и запивая чаем, мысленно переваривала неожиданный отъезд родных. Обидно, конечно, что едут без меня. С другой стороны, со вчерашнего дня родители ведут себя как молодожены. Все эти поцелуйчики, объятия. Радоваться надо, что у них все хорошо. Не во всех семьях после двадцати с чем-то лет совместной жизни такие отношения. Глядя на них, хочу такие же. Они же живут душа в душу! Ворчат иногда друг на друга, но по мелочи.

Не став долго засиживаться за столом, наспех высушила волосы феном и собралась к Сашке. Зная ее, нам и до двух часов может времени не хватить на сборы.

– Мамуль, я к Саше. Мы сегодня с ней в город. Погуляем, – сообщила уже из прихожей.

– Заходите потом к нам на пирог, – донеслось из кухни.

– Ага! – И уже тише, со смешком сказала себе под нос: – Если папа оставит.

Больше всего он любит мамину выпечку и считает ее подчистую. Вот уж действительно, кто не успел – тот опоздал. При этом имеет худощавую комплекцию и даже после сорока так и не отрастил себе брюшко. Часто подшучивает, что у него все калории сгорают на работе и спасают пирожки жены. А вот мама с годами округлилась, поэтому и садится на диеты, чтобы мужу соответствовать. Хотя, как по мне, она все равно красавица и это ее совершенно не портит.

* * *

Из подъезда мы вышли ровно в два, и нас уже ждали. Алекс была во всеоружии. Распушенные волосы лежали на плечах слегка завитыми локонами, и только я знала, сколько времени мы угробили на эту показную небрежность и естественный вид. Неброский макияж. Мы

же встречаемся днем, и лишняя краска ни к чему. Я настояла, чтобы она надела солнцезащитные очки. Идем ведь на прогулку. Не то чтобы солнце слепило, октябрь месяц все-таки, но не видно, как таращится на Богдана откровенно влюбленными глазами. Пусть лучше выглядит немного загадочно.

Замшевые сапоги насыщенного вишневого цвета на высоком каблуке привлекали внимание к Сашкиным стройным ногам. Красное пальто расстегнуто, являя юбку с запахом, длиной чуть выше колена и такого же цвета, как сапоги, только на несколько тонов светлее. Сашка перед зеркалом минут двадцать крутилась в ней, прохаживаясь и грациозно садясь на стул, и признала, что это эффектнее, чем просто мини-платье, которое сначала планировала надеть. Из-за покроя при каждом движении запах немного расходился, обнажая ноги в прозрачных чулках. Объемный шейный платок в стильную клетку скрывал воротничок светлой шелковой блузки. В таком виде и по городу удобно прогуляться, и в ресторанчике не стыдно посидеть.

Над своим внешним видом я долго не думала. Узкие серые джинсы заправлены в замшевые сапоги рыжего цвета, свободный джемпер и бежевое пальто. На шее оранжевый шарф с этническим орнаментом. Волосы собраны в небрежную косу, из которой уже выбились пряди, пока я собирала Алекс. Мне не было нужды производить впечатление на Кристофа. Шла скорее как дуэнья, чтобы Сашка не наделала глупостей.

Что улыбнуло – Богдан тоже был в темных очках. Рядом стоял Кристоф, поигрывая ключами от внедорожника, и с едва заметной улыбкой наблюдал за нашим приближением. Ему шла легкая небритость, и выглядел он очень сексуально в сером костюме, черной водолазке и стильном черном полупальто.

– Я думал, вы будете заниматься у Кристины, – с легким упреком прокомментировал Богдан то, что вышли мы из Сашиного подъезда.

– Мы и занимались, – с честным видом соврала подруга, – я домой вещи занесла.

– Прошу!

Кристоф распахнул передо мной переднюю пассажирскую дверь и достал с сиденья букет красных роз на длинных стеблях, перевязанных алой лентой. Штук тридцать пять, не меньше. Если честно, не ожидала и немного растерялась, принимая цветы.

– Ой, шипы! – ахнула, наколов палец.

– Я попросил оставить. Сказал, что для девушки с шипами, – произнес Кристоф и провокационно добавил: – Или лучше их было убрать?

Это он на вчерашнее намекает?! Точно! Уж слишком невинный взгляд.

– Зачем же, – отозвалась я. – Бодрит.

Богдан тоже приготовил для Алекс букет, но из белых орхидей с нежно-розовой сердцевиной. Она не скрывала восторга, принимая его, и явно не желала пройти цветами по роже дарителя, в отличие от меня.

Держать в руках колючий подарок было тяжело, да и оцарапать ладони не хотелось. С оскалом вместо улыбки я попробовала вернуть букет в машину.

– Вижу, вы неплохо соседствовали. Я пока положу его, где был, и лучше сяду назад.

– Предпочитаю твое общество! – Кристоф ловко перехватил розы и поморщился, тоже наколовшись. – Вот видишь, шипы лучше убирать, – произнес с намеком, пристально глядя на меня.

Я чуть не зашипела от возмущения. Вовремя он отвернулся. Пришлось проглотить рвущиеся с языка язвительные слова и сесть в машину. Если бы не подруга, черта с два я бы куда-то поехала!

«Шипы лучше убирать», – перекинула юмориста. Это укор за то, что не позволила ему вчера распускать руки? Привык, наверное, что все падают к его ногам, сраженные эффектной внешностью.

Злополучный букет положили сзади сидений, и все сели. Свой Алекс держала в руках и прятала в нем разбурявшееся лицо, вдыхая аромат орхидей. Никогда еще она так на цветы не реагировала. Вот точно влюбилась! Всегда уверенная в себе, сейчас подруга выглядела донельзя смущенной.

А вот Богдан был невозмутим. По его лицу ничего нельзя было прочесть, и даже непонятно, какое впечатление на него произвела сегодня Саша. Скосив взгляд на мужчину за рулем, я поразились тому, насколько они внешне разные.

– Вы упоминали, что вместе учились. Но Богдан поляк, а у вас испанские корни. Где вы встретились? – любопытствовала я.

– Я думал, мы на «ты», – посмотрел на меня Кристоф.

– Так как вы познакомились?

– В школе. В Польше.

– В Польше?! – удивилась я.

– Да, у отца были деловые интересы в этой стране. Приходилось много путешествовать по делам бизнеса, и он отправил меня учиться в закрытую католическую школу.

– Что значит – закрытую?

– С проживанием. Домой мы возвращались лишь на каникулах.

– С вами и девушки рядом жили? – спросила Саша, которую тоже заинтересовал разговор.

В ответ раздался дружный мужской смех. Я заметила, как Кристоф бросил взгляд через зеркало на Богдана и засмеялся еще сильнее. Буквально до слез. Своим вопросом подруга их изрядно повеселила.

– Что я такого сказала?!

– Мы об этом могли только мечтать, – Богдан накрыл ее руку своей и погладил, чтобы она не обижалась.

– Алекс, эта школа лишь для мужчин, – подтвердил Кристоф.

Надо же, а я так и представляла его капитаном футбольной команды с кучей поклонниц. Наверное, на каникулах отрывался с девушками, очаровывая и разбивая сердца.

– Значит, вы получили строгое католическое воспитание? – спросила их. Вот если честно – не верилось.

– Можно и так сказать, – ответил Кристоф.

И опять странное переглядывание с Богданом.

– Вы же тоже вместе учились в школе, – перевел тему он. – Какое совпадение. Это судьба!

Я бы поспорила, но промолчала. Кристоф же стал допытываться:

– Вчера Алекс говорила, что у нее есть юбка, приносящая удачу на экзаменах, у бабушки платок, с которым она не расстанется, а у тебя какая счастливая вещь?

– Почему не расстанется? Я его не часто на ней видела, – возразила ему.

– Алекс, а ты этот платок надевала? – спросил Богдан.

– Зачем мне носить бабушкины вещи?! – передернула плечами Сашка.

Слукавила немного. Как-то она загорелась идеей примерить именно тот самый шейный платок. Когда никого не было дома, все гардеробы перерыла, но не нашла. Я тогда не знала, куда девать глаза, наблюдая, как она роется в вещах Аделаиды Стефановны, и не понимала ее энтузиазма. Кстати, подруге тогда попало от бабушки. Та заметила, что в ее вещах копались. А после того, как сорвалась учеба за границей, Саша опять предприняла попытку найти злополучный платок и порвать на ленточки, как она выразилась, но тоже не нашла.

– Так какая у тебя счастливая вещь? – допытывался Кристоф.

– Такой нет. Есть любимые, которые я часто ношу, но без сожаления расстаюсь с ними, когда приходят в негодность.

Мамино влияние. С ней мы часто проводим ревизию в шкафах и выбрасываем вещи, которые давно не надевали. Это все фэншуй. Она как-то вычитала, что такая одежда накапливает негативную энергию и мешает приходу чего-то нового в жизнь владелицы. Отец лишь смеется над этим и нашу уборку называет поиском веского повода пройтись по магазинам.

– Хорошая черта. С вещами и нужно расставаться без сожалений, – неожиданно подал голос Богдан. Я даже обернулась, но он лишь изогнул губы в едва заметной улыбке и больше ничего не сказал.

В машине повисло молчание, но я не хотела попусту тратить время и собиралась выяснить как можно больше подробностей о новых знакомых. Вопросы решила адресовать Кристофу. Он и ближе сидит, и мой интерес воспримет на свой счет.

– Значит, вы давние друзья. Кристоф, но у вас почти нет акцента. Откуда вы так хорошо знаете русский?

– Крис, давай на «ты», – отвлекся он от дороги и бросил на меня укоризненный взгляд.

Хотела сказать, что на брудершафт мы не пили, но с Кристофа станется воспользоваться этой милой русской традицией и полезть с поцелуями.

– Давай, – пошла на уступку и даже мило улыбнулась.

– Я уже несколько лет живу в России. У меня здесь бизнес.

И опять я отметила, что он отделался общими фразами. Никакой конкретики.

– Значит, ты не улетишь отсюда в ближайшее время, как Богдан, закончив дела? – добавила в голос игривости, но сказала все это для Сашки, которая тихо млела от прикосновений своего кавалера. Руки ее он так и не выпустил.

– Нет, не улечу, – игриво улыбнулся Кристоф, с удовольствием поддерживая взятый мной тон, а я подумала, не переборщила ли с интересом к нему.

– Вы давно не виделись? – продолжила развивать тему.

– Пару лет.

– Вы так редко бываете в России? – спросила я Богдана, но так и хотелось крикнуть Сашке: «Слышишь? Одумайся!»

– У меня не было достойного повода приезжать сюда чаще, – ответил Богдан, многозначительно глядя на Алекс.

– Кристоф, вы говорили, что у вас испанские корни. Вы язык знаете? У нас Кристина как раз изучает испанский и будет рада пообщаться с носителем языка, – сдала меня подруга.

Тут уж я посмотрела на Кристофа с неподдельным интересом. Как-то вчера упустила этот момент.

– Antes las mujeres se han interesado en mi idioma, pero un poco en el otro sentido, – усмехнулся Кристоф, заметив мой взгляд.

«Раньше женщин тоже интересовали способности моего языка, но немного в ином смысле», – перевела я и хмыкнула.

– Por el momento, su conocimiento de la lengua me interesa más, – сказала чистую правду: на данный момент испанский интересует меня больше.

Он тут же ответил, что я разбиваю его сердце.

– Dudo que es tan fácil de romperlo, – в свою очередь усомнилась, что его так легко разбить.

Признаться, наша пикировка отвлекла меня от первоначальных намерений, и я получила истинное удовольствие, общаясь.

– Кристина, даже не знаю, радоваться или оскорбиться, что лишь сейчас я вижу в твоих глазах интерес, – рассмеялся Кристоф.

Признаться, это немного разрядило атмосферу. За общение с носителем языка по скайпу нужно платить, а тут бесплатная практика. Дальше мы говорили на испанском, на общие темы. Кристоф веселился, местами поправляя мое произношение, а я просила его говорить медлен-

нее, так как не улавливала смысл многих слов. Даже Богдан обронил пару фраз, показав, что знает язык.

Удивительно, но прогулка мне понравилась. Мы посетили Красную площадь. Богдан удивил, сделав селфи на фоне Кремля и с загадочно-мягкой улыбкой отправив кому-то снимок. Кристоф подхватил нас с Алекс под руки и потребовал сфотографировать его с самыми красивыми девушками Москвы. Богдан выполнил просьбу, но вот сам позировать вместе с Алекс не стремился, чем ее расстроил. Тогда я стала фотографировать Сашу и втихаря поймала в кадр Богдана. Чего для подруги не сделаешь. Объект ее печали как раз с кем-то переписывался, и сообщения шли одно за другим. Заметив наши взгляды, пояснил, что с сестрой. За что ему спасибо, а то подруга совсем сникла.

Потом мы гуляли на Воробьевых горах, сидели в ресторане «Трамплин»... Время летело незаметно – благодаря легкой и приятной беседе с двумя несомненно умными и интеллигентными мужчинами. Богдан интересовался жизнью Саши, расспрашивая, как получилось, что она живет с бабушкой, и настаивая на знакомстве с «герцогиней». Подруга цвела – ведь ей прозрачно намекали на развитие отношений. Кристоф тоже был на высоте. Куда только подевалось вчерашнее развязное поведение! Сбавил напор и вел себя как галантный кавалер. Не скажу, что я прониклась или увлеклась им, но от нашей второй встречи получила большее удовольствие.

Глава 4

В ресторане отеля была весьма недурная кухня. Усевшись за столик у окна, Кристоф сделал заказ, не дожидаясь Ковальского. Но почти сразу увидел его – Богдан стоял у входа и оглядывался в поисках друга. Кристоф призывно замахал рукой, и от этого обычного жеста в памяти всплыла картинка из школьных времен.

– Богдан! – махнул рукой Кристоф, указывая на свой столик, за которым сидел один.

Одноклассник завернул с подносом к нему и плюхнулся на стул напротив.

– Снова отчитывали за спор с учителем?

– Да, пришлось в который раз выслушать лекцию.

– А где твой прилипала?

– Не называй его так! – вскинулся Богдан, и Кристофу пришлось прикусить язык. – Его лишили обеда.

Это было ожидаемо после смелых высказываний на уроке. Несмотря на то, что отличились двое, наказали лишь Хана Зегерса. Богдан отделался очередным выговором. Он был на особом счету. Все знали, какое положение занимает его отец. Тем непонятнее была эта дружба с сиротой. Морено не мог не спросить:

– Не понимаю, почему ты дружишь с этим приютским?

До появления в школе Хана именно Кристоф Морено был лучшим другом Ковальского, и они держались вместе. Отец часто говорил, что стоит помнить о том, какое будущее его ждет, и не сближаться с теми, кем будет со временем командовать. Они лишь орудия в руках Ордена. И Кристоф слушался, смотря на одноклассников свысока, определив себе в друзья лишь Богдана, которого одобрил отец. И все было хорошо, пока не появился Хан. Общаться с ним Кристоф считал ниже своего достоинства, а Богдан благоволил к новенькому, проводя свое свободное время с ним.

Кристоф до сих пор помнил, как оставалось лишь сжимать кулаки и делать безразличное лицо, наблюдая за бывшим другом и приютским сиротой. Не прав был отец в своем высокомерии! Он умер, оставив сына без поддержки. Бывшие одноклассники неплохо устроились в жизни, но из-за того, что Кристоф держался в школе особняком, у него не оказалось близких друзей. И что в итоге? Тот же выскочка Хан Зегерс теперь занимает такое же положение в Ордене, как и Кристоф, и за ним еще стоит семья Ковальских! Ходят слухи о помолвке Хана с сестрой Богдана. Красивая малышка, только с норовом, как говорят. Звучит невероятно, но приютскому каким-то чудом удалось втереться в доверие и стать частым гостем в доме друга. Если подумать, Хан занял место Кристофа. Повернись все по-другому, и это их семьи могли объединиться! Тогда его бы ждало совсем другое будущее и не пришлось выгрызать место под солнцем после смерти отца.

– Ты уже заказал? – сев в кресло, Богдан придвинул к себе меню.

– Тебя пока дожدهшься, а я с утра ничего не ел. Много дел.

– Что здесь? – Богдан кивнул на черную папку, лежащую на столе.

– Информация на бабку. Видно, ты напугал Савицкого, раз он опасается лишний раз с тобой встречаться. Я ненадолго заскочил сегодня к нашим, и он сам попросил передать тебе собранное досье. Знает, что мы друзья и видимся.

– Смотрел? – поинтересовался Богдан, раскрывая меню.

– Да, но пока ничего определенного. Нужно поднимать архивы. Раньше КГБ следил за всеми, и, возможно, всплывет интересная информация или фото. Параллельно ищейки носом землю роют. Все хотят отличаться.

– Ты предупредил, чтобы объект пока не трогали?

– Обижаешь! – усмехнулся Кристоф.

– Обыскать квартиру удалось?

– Пока нет. Дома постоянно кто-то есть. Планируют в пятницу днем. Алекс на занятиях, домработница уйдет за продуктами, а старушку через ее знакомого профессора выманили в больницу на бесплатное обследование. Их проконтролируют, а девчонок я возьму на себя.

– Кто бы сомневался, – усмехнулся Ковальский.

Подошла официантка, и ненадолго разговор прервался.

– Алекс не торопится представлять тебя бабке. Теряешь квалификацию, – с усмешкой поддел Кристоф.

– Я сам не тороплюсь. Сначала хочу проверить, как сработают ваши люди. Если наследят – это бросит на меня подозрение, и старушка раньше времени всполошится. Конечно, если она одержима. Насколько понимаю, веских доказательств найти не удалось.

– Но косвенных хватает. В молодости была красоткой. За ней тянется шлейф громких романов. Имеет обширный круг знакомых. В конце девяностых овдовела. Мужа убрали свои, кому-то дорогу перешел, но перед смертью успел хорошо устроить сына. После его смерти продала квартиру в центре и переехала в Кузьминки. Сейчас живет тихо. Невестку ненавидит, и та отвечает ей взаимностью.

– Почему тогда допустила их брак?

– Сын скрывал до последнего и поставил перед фактом. Внучку любит, но держит в строгости. Да ты и сам знаешь, – хмыкнул Морено.

Они встречались с девушками среди недели, но днем. Из-за учебы вечера у подруг были заняты. Даже явно влюбленная Алекс не могла вырваться из-за опеки бабушки, которая контролировала каждый ее шаг.

– Я не совсем разобрался, что с обучением? Неужели у них нет денег? Почему она учится на бюджетном месте?

– А, это ее мать постаралась, – усмехнулся Кристоф. – Отказалась оплачивать образование дочери в России. Хотела настоять на своем, но бабка смогла устроить внучку на бесплатное место.

– Каким образом ей это удалось?

– Еще выясняют, но один из бывших любовников старушки сейчас в высших эшелонах власти, так что...

Официантка принесла заказ Богдана, и оба принялись за еду.

– Я смотрел отчет по твоему делу, – подал голос Богдан. – За день до взрыва у объекта погиб в аварии жених. Это могло быть самоубийство?

– Как вариант. Все указывает на неосторожное обращение с газом, – безразличным тоном ответил Кристоф, с удовольствием расправляясь с куском стейка.

– Сначала жених – несчастный случай, потом она. Слишком много совпадений. – Богдан не скрывал своего сомнения. – Очень похоже, что кто-то замечает следы.

– В жизни и не такое бывает. Кто бы мог подумать, что случайный спор в клубе выведет нас на возможный след одержимой. Ты не представляешь, какой сейчас здесь переполох. Получается, что ты приехал и в первый же вечер нашел у них под носом скверну.

– Иногда мне кажется, что мы притягиваем к себе одержимых. У каждой успешной ищейки есть подобная история. Случайности не случайны, и кто-то свыше указывает нам путь, – задумчиво произнес Ковальский.

– Знаешь, если Алекс и одержима, то только тобой, – ухмыльнулся Кристоф, а потом уже серьезно посмотрел на школьного друга, который не поддержал шутки. – Неужели ты думаешь, что она...

– Нет, – отрицательно качнул головой Богдан, вырываясь из своих мыслей, – она бы не была столь беспечна, говоря об этом открыто. Скажи лучше, ты телефон у Крис изъяс? Она успела меня сфотографировать, паршивка.

– Да, вчера потеряла. Их аккаунты в соцсетях уже взломали. Там такая оживленная переписка насчет нас, – развеселился Кристоф.

– Хочешь сказать, что тебе все же удалось произвести впечатление на блондинку? – беззлобно поддел Богдан, прекрасно зная, что основной темой обсуждения является его персона. Ему уже скинули на почту информацию.

– Крис тает, стоит ей услышать мой испанский.

– Но в твои объятия не спешит.

– Это временно. Она забавная, а мне надоели легкие победы. Кстати, насчет них. Как тебе Алекс?

– Она работа.

– Да ладно тебе! – не поверил Морено. – Будь это так, ты бы передал ее ищейкам и уехал. Что тебя здесь держит?

– Хочу сам все выяснить. К тому же я давно не отдыхал. Пожалуй, задержусь здесь. Кстати, подкинешь меня?

– Куда?

– Я снял коттедж за городом. И нужно заехать в прокат машин.

– Зачем? Только скажи – и тебе предоставят транспорт с водителем.

– А также будут отслеживать каждый мой шаг, – усмехнулся Богдан.

– Что помешает поставить следилку на твою машину?

– Если я найду, им не поздоровится. Одно дело отслеживать свою машину, а совсем иное – установить наблюдение именно за мной.

Кристоф понимающе усмехнулся, уловив тонкость. Соваться к Палачу сумасшедших нет.

* * *

Не знаю, как я пережила этот день. Алекс не могла говорить ни о чем другом, кроме приглашения Богдана. Насколько я поняла с ее слов, он зовет нас на выходные в загородный дом. Только в субботу вечером состоится ужин для партнеров по бизнесу, и это Саша решила, что будет там присутствовать в качестве его девушки и чуть ли не хозяйки вечера. Лично я не понимала, с какой стати мне туда ехать, да еще и с ночевкой?! Сама же Сашка хоть и волновалась, но горела от нетерпения, все распланировав. Мало того, что все уши прожужжала на переменах между парами, так и после их окончания буквально достала предстоящей поездкой.

– Как же хорошо, что твои родители завтра улетают! – радостно щебетала она. – Я скажу бабуле, что у нас завал по учебе, и уйду к тебе с ночевкой. Мы завтра отвезем твоих в аэропорт и можем ехать к Богдану.

– Саша, я тебе в сотый раз говорю, что не хочу никуда ехать. У меня ученики завтра!

– Подумаешь, отменишь один раз занятия, – отмахнулась она.

– Мне сейчас деньги нужны на новый телефон! – еле сдерживая раздражение, напомнила я.

– Не понимаю, как ты могла его потерять, – в голосе прозвучало искреннее сочувствие, и я тут же раскаялась в своей злости.

– Сама не знаю. Последний раз говорила по нему в магазине. Кристоф звонил. Мы немного поболтали, и я точно помню, что сунула мобильник в карман пальто. Когда пришла домой, его уже не было.

Обидно до слез! Симку я уже восстановила, чего не скажешь о контактах и фотографиях. Ведь хотела перекачать на комп, но все руки не доходили. Да еще хожу сейчас с допотопным

телефоном, который и из сумки достать стыдно. Я даже звук выключила, пока в институте была, чтобы не позориться. Просить родителей помочь с покупкой нового стыдно. Они сейчас едут отдыхать, и им самим деньги нужны. А теперь еще Сашка просит меня отменить занятия!

– Кстати, о Кристофе...

Мы уже вышли из института, и Саша, прищурив глаза, посмотрела вперед.

– Кажется, тебя встречают.

– Где? – завертела я головой.

Действительно, он. Дождидается возле джипа, притягивая к себе любопытные взгляды. Неожиданно.

На неделе мы виделись с ними. Один раз посидели в кафе за чашкой кофе, а второй – в ресторане пообедали. У них дела, у нас учеба, так совпало, что были в одном районе. Кристоф звонил мне вечерами, и мы болтали о разной ерунде, подтягивая мой испанский.

Упс! С потерей телефона я совсем забыла о своем нейтив-спикере. Пока шли, полезла в сумку, доставая свой позорный сотовый, и увидела три пропущенных вызова от него. Подняв голову, натолкнулась на красноречивый взгляд Кристофа.

– Жаль, что он без Богдана, – тихо вздохнула Саша.

– Привет! – поздоровалась первой, когда мы подошли.

– Я два дня не могу тебе дозвониться, а сегодня ты не берешь трубку. Я тебя чем-то обидел?

– Кристина потеряла телефон, – встала на защиту подруга.

Взгляд Кристофа скользнул на мою сумку, и он приподнял бровь. Конечно, видел же, как я смотрела звонки.

– Я только вчера восстановила сим-карту. Нашла дома старый сотовый, был на зарядке. – Нехотя я полезла в сумку и продемонстрировала его. Пусть Кристоф просто знакомый и я не обязана перед ним отчитываться, но все же неудобно перед человеком. – Извини. Только сейчас увидела, что ты звонил. Мы были на лекциях, и я отключила звук.

Кристоф оттаял на глазах, и взгляд потеплел.

– Между прочим, это частично твоя вина! – стала давить на совесть Сашка. – Кристина последний раз говорила с тобой и положила телефон в карман. После чего он пропал.

– Тогда я просто обязан купить тебе новый! – тут же отозвался Кристоф. – Поехали в салон, выберешь себе модель.

Саша победно взглянула на меня, но я покачала головой, возмущившись:

– С ума сошел?! Ты мне ничего не должен.

– Крис, – заикнулась подруга, чтобы я образумилась, но в ответ сделала ей страшные глаза, чтобы даже и не думала продолжать.

– И все же я настаиваю. Позволь сделать тебе подарок.

Я удивилась такому энтузиазму. Интересно, он всем малознакомым людям телефоны покупает?

– Кристоф, нет! Мы с тобой не в тех отношениях, чтобы я принимала настолько дорогие подарки. Давайте закроем эту тему.

– Крис, вот от телефона отказываешься, но сама собираешься работать на выходных, зарабатывая на новый, – тоскливо вздохнула Сашка и сдала меня, жалуясь испанцу: – Она не хочет ехать со мной к Богдану.

– Меня не приглашали, – отбрыкивалась я.

– Кристина, это из-за того, что до тебя невозможно было дозвониться. Я думал, что Алекс передала тебе приглашение. Если хочешь, Богдан лично позвонит. Я как раз приехал, чтобы договориться, во сколько завтра за вами заехать.

И тут только до меня дошло, что он тоже будет. Просто со всеми разговорами Саши о Богдане это как-то ускользнуло от моего внимания. Если честно, желания ехать стало еще

меньше. Не то чтобы мне совсем не нравился Кристоф, но вполне устраивали наши разговоры по телефону, сблизиться с ним я не хотела.

– Предлагаю перенести переговоры в более удобное место. Составьте мне компанию за обедом. И предупреждаю, отказа я не приму! – улыбнулся Кристоф, открывая переднюю дверцу джипа. Я бы лучше села назад с Сашей, но не стала спорить по мелочам, собираясь поберечь силы для главного.

К сожалению, зря. В ресторане они вдвоем насели на меня. Пришлось при них звонить ученикам и, извиняясь, переносить занятия на сегодняшний вечер вместо субботы.

Ехать завтра все же решили на моей машине. Родителей в любом случае в аэропорт везти, и если возвращаться обратно домой, то только потеряем время. Кристоф скинул Алекс адрес коттеджа, и она загрузила маршрут. Воодушевленный победой, испанец попытался меня и на покупку телефона уговорить, но тут уж я была непреклонна. Это уже совсем край! Принимать подарки от мужчины, с которым я не встречаюсь, не могу. Не хочу быть обязанной.

Кристоф подвез нас домой, и, немного раздраженная, что меня все же уговорили, я быстро с ним распрощалась. Не было печали! Теперь придется думать, что с собой взять, что надеть, и при этом не вызвать подозрений у родителей. Ведь им толком не объяснишь, куда и зачем собираюсь, только волноваться лишний раз будут. Да еще вечер плотно забит уроками.

Не прошло и часа, как позвонила Сашка, жалуясь на Аделаиду Стефановну.

– Она совсем с ума сошла! Представляешь, обвинила меня, что я лазила в ее вещах, а когда я поклялась, что только недавно пришла из института, пошла проверять свои драгоценности.

– Все в порядке?

– Нет. Говорит, что ничего не исчезло, но лежит не на своих местах. Тамара ей тоже поддакивает. У нее ручка сковороды в шкафу не в ту сторону смотрит и банки с крупой сдвинуты. Слушай, может, это поветрие? Или осеннее обострение? Можно подумать, кто-то пришел, подвигал банки с крупой, потрогал сковородку, но передумал готовить и пошел к бабуле перебирать ее драгоценности. Бред!

– Точно ничего не исчезло? – забеспокоилась я.

– Крис, будь это воры, разве бы они оставили картины и украшения? – устало произнесла Алекс. Наверное, дома уж совсем напряженная атмосфера... Но тут голос ее повеселел: – Зато у меня есть веский повод завтра уйти к тебе на целый день с ночевкой. Как я рада, что сбегу из этого бедлама!

Хм, просто она еще не видела, что творится у меня дома. Мама собирала чемоданы и одновременно старалась наготовить мне всего и побольше. Движимая чувством вины, что оставляет дочь одну, взялась за это дело с размахом.

– Приходи ко мне. Поможешь платью выбрать, – стала зазывать в гости Алекс. – Бабуля тебя любит. Может, удастся ее успокоить, а то они нервные с Тamarой сегодня.

– Нет уж! Мне по твоей милости скоро на занятия бежать, а еще в супермаркет зайти нужно. Мама попросила купить некоторые мелочи в дорогу.

– Ты уже придумала, как объяснить, что мы завтра тоже с сумками будем?

– Скажу, что в бассейн решили съездить. Так что не вздумай брать чемодан!

– Ну, Кри-и-ис... Он маленький.

– Будешь тогда сама объяснять, почему собралась там жить, – отрезала я.

Попыхтев, Сашка согласилась. Решающую роль сыграло замечание о том, что Богдан ее не так поймет. Он пригласил на выходные, а она заявится с чемоданом.

Глава 5

Коттедж располагался в элитном поселке и казался огромным. Богдан сразу признался, что снял его, так как не любит отели. Я бы тоже не любила, окажись в моем распоряжении такой дом и необъятная территория с соснами. Подумать страшно, сколько это все стоит!

Встретив нас, Богдан сначала провел на второй этаж, где показал наши комнаты, чтобы положили вещи, а потом провел экскурсию по роскошному дому. Там даже отдельное крыло было отведено под тренажерный зал и бассейн!

Меня поразило, насколько он органично смотрится в такой обстановке и уверенно себя чувствует. Еще стало сюрпризом отсутствие слуг. Богдан пояснил, что не любит посторонних людей, а для обслуживания вечера воспользовался услугами специализированной фирмы, сотрудники которой придут чуть позже. Пока же он собственноручно сделал коктейли и спросил, не желаем ли перекусить.

Мы желали, так как успели порядком проголодаться. Моих родителей мы провели – легенда насчет бассейна подозрений не вызвала. Саша же дулась на бабулю из-за беспочвенных обвинений, и ее уход ко мне выглядел демаршем. Такое бывало несколько раз, когда она приходила с ночевкой после ссоры с Аделаидой Стефановной. Бабушка не беспокоилась, если Саша ночевала у меня. Они обе остывали, находясь порознь, и потом мирились. Правда, в этот раз я испытывала угрызения совести, что на самом деле не оправдываю доверие.

Кухня в коттедже была оснащена по последнему слову техники, а недра вместительного холодильника заполнены под завязку разнообразной снедью. Богдан сам взялся за готовку. Предложил или составить ему компанию, или осмотреться. Ясное дело, что Саша осталась, а вот я не захотела им мешать, предпочтя удалиться. В спину донеслось заманчивое предложение поплавать. Радужный хозяин сообщил, что там есть купальники для гостей и меня позвуют, когда будет все готово.

Есть нечто заманчивое в том, чтобы побродить одной по такому дому. Это как оказаться во дворце и, не опасаясь экскурсовода, поваляться на старинных постелях или посидеть в кресле владельца. Отсутствие слуг расслабляло, и я чувствовала себя свободно. Поэтому побродила по комнатам первого этажа и дошла до бассейна. Быстро разобралась, где переодеться, и вскоре рассекала водную гладь.

Неожиданно в голову пришла забавная мысль. Я ни словом не соврала родителям! Сказала, что поедем в бассейн, и поехали! Ведь плаваю же, а место нахождения бассейна я не уточняла. Даже на душе стало легче. Не люблю врать, а с родными у меня доверительные отношения. Я им про поездку эту не сказала, чтобы не беспокоились обо мне, наслаждались отпуском и друг другом. У мамы с папой сегодня глаза горели, как у молодоженов. Даже внешне десяток лет скинули и выглядели как школьники, сбежавшие с уроков. А еще за ручки держались – прямо влюбленная парочка!

Вспоминая о родителях с улыбкой, я вытянулась на воде в позе морской звезды, отдыхая. Тишина дома расслабляла. Окружающая роскошь создавала иллюзию, как будто я тоже на отдыхе в шикарном отеле. И собиралась этим воспользоваться на все сто!

Просто плавать, томно скользя от одного края к другому, быстро наскучило, и я стала дурачиться, поднимая тучу брызг. С одной стороны в бассейн спускались ступеньки. Я поднималась по ним, а потом прыгала то бомбочкой, то ласточкой или просто кувыркаясь и с шумом плюхаясь в воду.

В какой-то момент во время прыжка заметила движение в углу, где были расположены кожаные диваны, и неловко вошла в воду, ударившись животом. Вынырнув, увидела подходящего Кристофа. Он присел на корточки возле бортика. Это же сколько он наблюдал за мной?!

И как так незаметно появился? Хотя, думая, что одна, я не смотрела по сторонам. Почувствовала себя так, как будто меня поймали на горячем.

– Ты в порядке? – с беспокойством спросил Кристоф.

– Местами, – честно ответила я. – Ты когда появился?

– Меня послали позвать тебя поест, – ушел он от ответа, глядя с легкой улыбкой.

– Хорошо, сейчас иду.

Он не шелохнулся, и я поняла, что уходить и не думает. Чувствуя себя неуютно от того, что он в дорожном костюме, а я в купальнике, постаралась невозмутимо выбраться из воды под алчным взглядом, который ошупывал меня с головы до ног.

– Привет! Подходить не буду, чтобы не закатать, – произнесла как можно беспечнее. Хорошо еще, что полотенце рядом оставила. Накинув его на себя, пообещала скоро быть и скрылась с глаз. Выдохнула, только оказавшись за закрытой дверью. Дурацкая ситуация. Смущение боролось со смехом. Подумаешь, решил теперь, что у меня в попе детство играет. Я же не собираюсь на него впечатление производить! Потерев живот, который горел огнем из-за удара о воду, переоделась.

– Как тебе Кристоф? У вас что-то было? – набросилась с вопросами Саша, стоило нам подняться в свои комнаты.

– С ума сошла?! – чуть ли не подпрыгнула я.

– А что еще думать, когда он ест тебя глазами, ты смущаешься, и вы обмениваетесь такими взглядами, как будто между вами какая-то тайна.

Тут она была права. Я все же смущалась под взглядом Кристофа, гадая, как долго он за мной наблюдал. За время моего отсутствия Богдан с Алекс уже все приготовили, накрыли стол и ждали. Вскоре после нашего обеда приехал персонал по обслуживанию вечеринки, и дом наполнился людьми и суетой. Вот подруга и утащила меня наверх под предлогом того, что нам нужно припудрить носики и переодеться. А на самом деле умирала от любопытства и хотела устроить допрос.

– Я в бассейне дурачилась, а он втихаря за мной наблюдал. Долго его не было?

– Долго, – сдала Сашка. – Еще немного, и я готова была за вами идти. Все остывало.

– З-зараза! – выдохнула сквозь зубы.

– Крис, ты ему нравишься.

– Угу, – отстраненно кивнула в ответ, доставая из сумки заколки и ища розетку для плойки. Мы не первый раз делали прически друг другу.

– Я серьезно. Присмотрись к нему.

– Обязательно. Интересно, он ко мне тоже сегодня присматривался?

– Наверное, увидел в купальнике и обалдел, – хихикнула Сашка.

– Не мели чушь! – шикнула на нее и усадила делать прическу.

Званный ужин оказался «скромным», человек на сорок. Я ожидала, что к Богдану придут деловые партнеры по бизнесу, но никак не руководство благотворительного фонда «Во имя жизни». Только тут я узнала, что его семья – в числе основателей фонда и регулярно делает пожертвования на благотворительность. Тут же захотелось зайти в Интернет, почитать подробнее об этом фонде и через него выйти на самого Богдана. Я ведь даже его фамилии не знала, а новый знакомый не торопился делиться информацией о себе. Рассказывал о том, где бывал, но ни словом не заикнулся, чем конкретно занимается. Что ж, особняк, который он выбрал для проживания, красноречиво говорил о привычке к роскоши и величине капитала.

Сашей я в этот вечер просто гордилась. Она хорошо смотрелась рядом с Богданом, уверенно и достойно держалась, невозмутимо воспринимая любопытные взгляды. Как чувствовала, делая ей прическу, – собрала волосы в красивый пучок. Сашка выглядела элегантно и чуть старше. Настоящей хозяйкой вечера в классическом вечернем платье, не открывающем ничего лишнего, но идеально сидящем на точеной фигуре. Выигрышно отличалась от

большинства приехавших женщин, постаравшихся максимально оголиться, «показать товар лицом».

И даже бровью не повела, когда одна борзая дамочка, чья-то помощница, чуть ли не вешалась на Богдана, открыто его соблазняя. Саше хватило одного пренебрежительного взгляда и колкой фразы, чтобы стерва убралась, причем с пылающими от ярости щеками. Меня позабавил взгляд этой... кажется, Жанны на Богдана. Как будто ждала от него поддержки или заступничества, но хозяин дома смотрел сквозь нее. Уязвленная дамочка скрылась, сцапав у проходящего официанта бокал с шампанским. Никак топить от разочарования пошла.

Забавным моментом за ужином стало то, что стол сервирован был по всем правилам. Многие гости терялись в разнообразии столовых приборов, да и деликатесы подавались такие, которые нужно уметь есть. Мне даже пришло в голову, не специально ли Богдан это сделал, чтобы поставить людей в неудобное положение? И не был ли наш обед вчетвером тоже своеобразной проверкой? Если вспомнить, днем сервировка стола была такая же, но я тогда на этом не акцентировала внимания.

Словом, многие нервничали и чувствовали себя неудобно, но апофеозом вечера стало заявление Богдана о том, что с понедельника в фонде начнется внутренняя аудиторская проверка. И пока руководство глотало воздух, он невозмутимо говорил о том, что репутация Life savior кристально чистая и это стандартная процедура, которую периодически проводят во всех филиалах. Сотрудники независимой компании, которые будут проводить проверку, уже вылетели в Москву.

Гости загудели, как растревоженный улей, и у многих был обеспокоенный вид. Конечно, ожидали приятной вечеринки, а тут как обухом по голове. Я обратила внимание, насколько напряженно все они чувствуют себя в обществе Богдана. Да и сам он выглядел холодно и недоступно. После заявления о проверке возникло много вопросов, но собеседники не выдерживали взгляда серых глаз и стремительно теряли нить разговора и решительность. Господи, с кем Сашка связалась?!

Богдан умеет быть любезным и приятным, но, когда не утруждается этим, подавляет одним присутствием. Есть в его ауре нечто, заставляющее понимать: перед тобой хищник. Да и без этого ясно, что обладает властью и огромными возможностями. Такой проглотит и не подавится.

– Пойдем, я тебе кое-что покажу, – шепнул мне Кристоф, обнимая за талию.

Весь вечер он отгонял желающих выяснить, кто я такая, а через меня узнать больше о «королеве бала». Вот подружке нужно было булавку пристегнуть от сглаза! Какими только взглядами ее не сверлили, но Сашка держалась молодцом.

– Куда ты меня ведешь? – поинтересовалась я у своего кавалера, настойчиво увлекавшего на второй этаж, но ответом стала только загадочная улыбка.

Когда зашли в просторную спальню, я несколько напряглась. Но Кристоф миновал большую круглую кровать на подиуме, застеленную белым покрывалом, и повел меня дальше, на застекленную террасу, откуда открывался красивый вид на задний двор. Высокие сосны. Дорожки извивались между деревьев, теряясь в глубине сада. Мягкий свет садовых фонарей создавал умиротворяющую картину и атмосферу покоя. Сюда не доносился посторонний шум, и не верилось, что внизу полно гостей.

Кристоф встал сзади, обняв меня и притянув к груди.

– Извини, захотелось тебя украсть ото всех. Нравится?

– Красиво.

Я расслабилась в его руках. Может, права Сашка? И стоит попробовать с ним встречаться? Если не считать его поведения в клубе, Кристоф все это время вел себя со мной нормально. С последним своим парнем я легко рассталась больше полугода назад, но одиночество не тяготило. Я свободна, никому ничего не должна...

Кристоф прервал размышления, мягко развернув к себе лицом. Он медленно склонялся к губам, не оставляя сомнений в своих намерениях и давая возможность отступить, а я колебалась, так и не определившись, чего хочу. Настигший поцелуй решил все за меня. Нежное касание губ было приятно, и я отбросила прочь сомнения, обнимая за шею и отвечая на поцелуй.

От моего отклика объятия Кристофа стали крепче, увереннее. Мы чуть качнулись, я прижалась обнаженными плечами к холодному стеклу и поежилась. Он отстранился, а потом неожиданно подхватил на руки и перенес в стоящее у стены кресло, усадив к себе на колени.

– Колючка, – улыбнулся и поймал мою руку, переплетя наши пальцы. – Кристина и Кристоф. Наши имена созвучны. Мне кажется, что это знак.

Он смотрел таким взглядом, что поневоле сердце затрепетало, пусть я и не верила во всю ту чушь, которую слышала.

– Довольно невежливо обзывать колючкой сразу после поцелуя. Так и хочется проверить, не выросла ли у меня щетина, – съехидничала я, стараясь не поддаваться мужским чарам.

– Давай проверим, – усмехнулся Кристоф и, оставив в покое мою руку, притянул за подбородок, стал осыпать поцелуями лицо.

– М-м-м...

Так и растаять можно. Когда он добрался до губ, я уже с большим энтузиазмом ответила на поцелуй.

Голова немного кружилась от выпитого шампанского, и ласки опытного мужчины были приятны. У меня платье на тонких бретельках, и его горячие ладони на плечах разносили по телу толпу мурашек. Я игриво прикусила Кристофа за губу, потянув, пока он не открыл глаза.

– За колючку! – ответила на его взгляд. Наклонившись, прикусила уже более ощутимо, вызвав низкий стон. В глазах испанца зажегся опасный огонек, но я бесстрашно произнесла ему в губы: – А это за розы с шипами!

Несколько мгновений он смотрел, тяжело дыша, а потом ладонь легла мне на затылок. Резко притянув, он впился в мой рот, даря совсем иной поцелуй. Я остро ощутила, что со мной не мальчик, а мужчина. Концентрированная, откровенная страсть, когда тебя властно берут, покоряя своим желаниям, взорвала мой пульс. Руки, что еще недавно едва касались, теперь по-хозяйски исследовали мое тело. Фасон платья не подразумевал лифчик, и, ощутив на коже горячие пальцы, властно сжавшие грудь, я застонала ему в губы.

– Кристоф!..

Хватала ртом воздух, пока он покрывал жадными поцелуями шею. Упершись руками, постаралась отодвинуться, но он опять атаковал мой рот, не давая перевести дыхание.

Губы горели, кожа, где он касался, тоже. Его напор ошеломил, я понятия не имела, как призвать сорвавшегося с цепи мужчину к порядку. И охватила паника, когда почувствовала, что меня куда-то несут.

На кровать. Положил и отстранился. И начал снимать пиджак.

– Кристоф, подожди!

Проигнорировав мои слова, не глядя отшвырнул пиджак в сторону и навалился сверху.

– Весь вечер этого ждал, – сбивчиво прошептал мне на ухо.

Я увернулась от поцелуя.

– Нет! – успела выдохнуть прежде, чем Кристоф насильно повернул мою голову и поцеловал.

Кажется, были все шансы познакомиться с ним ближе, чем была готова. Шутки кончились, и я стала сопротивляться всерьез. Только тогда поняла, насколько же он сильнее. Я билась под ним как бабочка в паутине, но, кажется, еще больше распяляла этим. Кристоф не слушал протестов, стаскивая с меня платье. Даже материя не выдержала напора, и одна бретелька порвалась. Коленом он раздвинул мне ноги, втискиваясь между ними. Нырнул рукой

под платье, оставляя синяки на бедрах, настолько сильно сжимал. Потом добрался до трусиков и потянул их вниз.

– Не-е-ет!!! – что есть мочи завизжала я. Уже было плевать на все. Мечтала, чтобы хоть кто-то меня услышал.

Кожу на бедре обожгло – слишком сильно он дернул кружево. И раздался треск материи.

– Кристоф, мне кажется, девушка против, – спокойный голос раздался неожиданно и прекратил творящееся безумие.

Испанец отстранился, оглянувшись, и я стала выползать из-под него, одной рукой натягивая платье повыше, прикрывая грудь. Не видела, кто пришел, но хотелось оказаться как можно дальше от насильника. Мне удалось немного отодвинуться, но материя платья была прижата мужской ногой к кровати и натянулась, не давая двигаться дальше.

Зато я увидела Богдана и напряженно посмотрела на него. Они же друзья. К нему у меня тоже доверия не было.

– Не вмешивайся! Мы сами разберемся, – тяжело дыша, как будто пробежал марафон, потребовал Кристоф.

– Если только меня попросит об этом Кристина, – невозмутимо ответил Богдан. – Она моя гостья. Одно дело, если это ваши предварительные игры, и совсем другое, если она против и хочет уйти.

– Я хочу уйти! – быстро произнесла, чтобы не было сомнений.

Кристоф повернул голову ко мне. Кажется, он только сейчас увидел, в каком я состоянии: и порванное платье, и мой испуг, и покрасневшую на открытых местах кожу со следами его пальцев. Он не рассчитывал силу, с которой сжимал меня.

Что-то промелькнуло в его глазах. На какой-то миг показалось, что вижу сожаление, но потом губы искривились в кривой ухмылке, и он встал с кровати.

– К чему этот спектакль? Ты же понимала, зачем едешь. Какая разница, сейчас или ночью?

Признаться, я даже замерла от потрясения в тот момент, когда одергивала неприлично задранную юбку, а потом рванула с кровати, спрыгивая с другой стороны от мужчины, который сейчас вызывал омерзение. Меня как будто помоями облили.

– Ты в своем уме?! – от обиды голос дрогнул. – Я не к тебе в гости приехала.

– Хочешь с ним? – холодно поинтересовался Кристоф.

– Ты вообще нормальный?! – Я посмотрела на него как на инопланетянина.

– Кристоф. – В голосе Богдана явственно звучало предупреждение, а потом он отдал приказ: – Извинись!

Это был действительно приказ, настолько властно прозвучал и хлестнул моего недавнего кавалера как пощечиной. Он даже дернулся.

– Перед ней? – зло спросил у своего приятеля. – Она отвечала на мои поцелуи, стонала, а потом стала разыгрывать из себя недотрогу.

Тут Кристоф запнулся, как будто ему в голову пришла неожиданная мысль, и бросил вопрос:

– Ты девственница?

Под перекрестным взглядом двух пар глаз я буквально задохнулась.

– А если нет, значит, можно насиловать?! – Вопрос повис в воздухе, а в ответ тишина. Я не выдержала первой: – С чего ты взял, что между нами что-то будет? Мы же не встречаемся.

У Кристофа стало такое выражение лица, как будто я ляпнула большую глупость. И тут я окинула этих двоих взглядом, понимая, что, наверное, так оно и есть. Богатые, красивые, успешные. Зачем им постоянные отношения? Всегда найдутся те, которые будут счастливы согреть их постель.

Чувствовала себя, мягко говоря, оплеванной и опустошенной. Отстраненным тоном произнесла:

– Наверное, это мне нужно принести извинения.

– Кристина, за что ты хочешь извиниться? – с неожиданной мягкостью задал вопрос Богдан. В другое время я бы удивилась, но в данный момент не прореагировала, находясь в шоковом состоянии.

– За наивность.

Не в состоянии больше находиться с ними в одном помещении, вышла из комнаты. Далеко уйти не удалось. Я почти тут же привалилась к стене. Ноги были ватные, а еще шок проходил, и тело стала сотрясать противная дрожь. Впервые в жизни меня чуть не изнасиловали. Да, раньше сталкивалась с излишне настойчивыми кавалерами, но от них отбиться было в разы легче. А тут я чувствовала свою абсолютную беспомощность. На душе было гадко от извращенной логики Кристофа. Я же сама приехала с ночевкой к малознакомым мужчинам. Вот мой кавалер и решил, что я созрела провести с ним ночь.

«Какая разница, сейчас или ночью?» – жалили его слова. Ведь сама пошла с ним в спальню, отвечала на поцелуи, дразнила. Если посмотреть с его стороны, так он искренне не понимал, чего я стала ломаться. От этого было еще противнее. Дура!

И услышала сквозь дверь яростный голос Богдана:

– Ты что творишь?! Не можешь смириться, когда говорят «нет»?

– Да ладно тебе. Ты же знаешь, что женщины сначала говорят «нет», а потом умоляют не останавливаться, – отозвался Кристоф. – Все они одинаковые.

– Будь у тебя сестра, ты бы так не говорил.

Неожиданное заступничество удивило, но я не хотела подслушивать. С меня было достаточно. Я отлипла от стены и стала медленно двигаться в сторону своей комнаты.

– Кристина?

На второй этаж поднялась Саша, на секунду застыла и кинулась ко мне.

– Что произошло?

– Все в порядке. Идем.

Я желала как можно скорее дойти до своей комнаты и собрать вещи. К тому же в любой момент Богдан мог выйти, а мне только разборки в коридоре не хватало.

– Кто это сделал? – спросила Саша, когда за нами закрылась дверь.

– Кристоф оказался слишком горяч для меня, – ответила с сарказмом, выпуская из руки материю платья, которую сжимала на бедре. Порванные плавки заскользили по ноге и упали на пол. Перешагнув через них, направилась к своей сумке, вытряхивая вещи на кровать.

– Он тебя изнасиловал? – не могла поверить Сашка, потрясенно глядя на порванное нижнее белье.

– Не успел. Богдан услышал мои крики и вмешался.

– Урод! Да я ему... – стала закипать подруга.

– Оставь! – резко осадил ее. – Сама виновата. Мы целовались, и он не смог поверить, что я не хочу продолжения.

Найдя во что переодеться, я стянула платье и на голое тело стала надевать свитер и джинсы. Собираясь за город, захватила их, думая, что можно будет погулять на природе. Сашка ахнула, прикрыв рукой рот, – увидела покрасневшие следы на моей коже. Завтра точно синяки будут.

– Он посчитал, что раз я приехала, то согласна прыгнуть к нему в постель. Как чувствовала, что эта поездка – ошибка, – в сердцах произнесла я и стала запихивать в сумку вещи, бросая все абы как.

– Подожди меня. Я сейчас тоже вещи соберу.

– Саша, стой! – остановилась я. – Не надо. У вас гости, ты хотела побыть с Богданом. Извини, что испортила вам вечер.

– Что ты несешь! Ты прости, что подталкивала тебя к Кристофу. Я еду с тобой.

– Оставайся, – совсем больным голосом произнесла я. – Со мной все в порядке. Богдан ведь не виноват, что у него друг такой.

– Я никуда не отпущу тебя одну! – твердо произнесла подруга, и, судя по тону, спорить было бесполезно. – Дай мне пару минут.

Она выскочила за дверь, не давая возразить. Вздохнув, я продолжила паковать вещи. Радовало, что приехала на своей машине и не нужно никого просить меня отвезти или ждать такси.

Стук в дверь прозвучал, когда я уже собралась. Только успела повернуть голову, как дверь открылась и в комнату зашел Богдан. Он совсем не удивился, застав меня готовой к отъезду.

– Сожалею из-за случившегося. Кристоф уедет, останься.

– Спасибо, но нет. Я домой.

– Крис, поехали! – в комнату ввалилась Сашка, смотрясь немного нелепо в вечернем платье, на каблуках и с объемной сумкой. Наверное, тоже побросала все впопыхах, так она раздулась.

Натолкнувшись на Богдана, подруга замерла, переводя взгляд с него на меня.

– Саша, не уезжай. Я нормально доберусь одна, – сказала ей, предпринимая еще одну попытку отговорить. Все же перед хозяином дома было неудобно. Он-то ни в чем не виноват, а я поломала им планы на выходные.

– Нет, я тебя не оставлю! Богдан, мы поедem, – поставила в известность. – Можно как-нибудь спуститься, минуя гостей?

– Да, здесь есть вторая лестница. Давайте я вызову вам такси. Вашу машину пригонят, – предложил он.

– Не надо. Со мной все в порядке. Я доеду.

Одарив меня испытующим взглядом, Богдан не стал настаивать, а в несколько шагов сократил между нами расстояние и подхватил мою сумку.

– Идемте, я вас проведу.

Проходя мимо Саши, он взял и ее вещи. Подруга выглядела расстроено, хотя старалась не показывать этого, но я-то ее хорошо знаю. Наверное, задело, что Богдан так легко отпустил, даже не сделав попытки удержать.

* * *

Проводив девушек, Богдан посмотрел в сторону дома. Стоило вернуться к гостям, но те подождут. Прежде он собирался серьезно поговорить с Кристофом. Своей несдержанностью тот помешал работе, а это уже было непрофессионально и наводило на вопросы о том, где еще одноклассник проявил небрежность.

Поднявшись на второй этаж тем же путем, которым вывел из дома девушек, Богдан зашел в комнату приятеля. Запах сигаретного дыма привел его на террасу. Кристоф сидел в кресле и с задумчивым видом вертел в руках сигарету, сбрасывая пепел прямо на пол.

– Куришь? Не слишком ли много слабостей для одного дня?

– Пришел позлорадствовать? – поднял на него взгляд Морено. – Или устал подтирать сопли мисс недотроге?

– Они уехали. И Кристина не плакала. Как и не жаловалась.

– Они? Значит, твоя крошка тоже не согреет сегодня тебе постель? – криво усмехнулся Кристоф. – Ничего, внизу еще много желающих раздвинуть ноги.

– Да что с тобой? – Богдан подавил желание встряхнуть приятеля, который явно нарывался.

– А с тобой? Давно ты стал выступать в роли защитника женщин и совать нос не в свои дела? Хочешь сказать, что случайно мимо проходил?

– Идиот! Мне позвонила сестра, и я поднялся наверх с ней поговорить. Кстати, она все еще ждет моего звонка, так что не буду терять время, – резко произнес Богдан. – К Кристине больше не приближайся. Мне нужно доверие Алекс, а ты путаешь все карты, пытаешься изнасиловать ее подругу.

Кристоф хотел возразить, но Богдан не дал ему такой возможности, говоря тихо, но резко:

– Мне безразлично, кого и как ты имеешь! Но не тогда, когда это мешает делу. Ты мог извиниться, сказать, что потерял голову, да много всего! Вместо этого предпочел тешить свое самолюбие. Ведешь себя как зеленый юнец, а не профессионал.

– Что же ты свой объект наблюдения отпустил?

– А зачем удерживать? Чтобы тратить вечер на извинения за твое поведение и доказывать, что я не такой? Сейчас она успокоит свою подругу, а потом задумается, почему я так легко позволил ей уехать. Через пару часов я позвоню ей, поинтересуюсь, как доехали, самочувствием Кристины, но и все. Уже на следующий день она накрутит себя, задаваясь вопросом, встретимся ли мы вновь. Как видишь, стоит всего лишь подождать.

– Что насчет Кристины? Считаешь, мне тоже стоит подождать с извинениями?

– С ней без вариантов.

– Потому что не простит или потому, что ты запретил к ней приближаться?

– Она примет твои извинения, но к себе уже не подпустит. Оставь ее.

– Еще посмотрим, – произнес Морено, но ушедший Ковальский уже не услышал его слов.

Кристоф слышал приказ Богдана, но не собирался ему подчиняться. Сидя в кресле, на котором еще недавно обнимал тающую в его руках девушку, он понимал, что сам виноват. Поспешил. Не совладал со вспыхнувшим в крови желанием. Игривость Кристины стала сюрпризом. Почувствовав, как она его дразнит, загорелся. Слишком долго обхаживал эту строптивницу, сдерживая свои желания, и собирался получить от нее сполна. Его ошибка лишь в том, что слишком рано праздновал победу. Девица взбрыкнула, а он сильно завелся и останавливаться уже не захотел.

Ничего, приручив один раз, справится и во второй. Кристина его заинтересовала. Не попади бабка Алекс под подозрение, с этими крошками они бы больше не встретились. Но, общаясь с ними ради дела, Кристоф поймал себя на мысли, что Кристина ему действительно интересна, даже больше, чем ее подруга, на которую он запал вначале. Неуступчивость будила азарт охотника, а ежедневное общение по телефону на испанском доставляло ему удовольствие.

Стоило подумать, как ее смягчить. С любой другой он бы долго не думал, сразу направившись в ювелирный за подарком. С Кристиной это не пройдет, она действительно... другая. Нужно искать нестандартный подход.

* * *

Богдан был зол на Морено и не понимал, почему должен объяснять ему элементарные вещи. Выдохнув, набрал сестру. Он и так заставил ее долго ждать.

Ирен ответила практически сразу:

– Куда пропал? У меня уже посадка началась!

– Извини, дела. Куда летишь?

– Мог бы и не спрашивать. У меня все получилось!!!

– Поздравляю! Хана предупредила или свалишься ему как снег на голову?

– Зачем его раньше времени радовать, – засмеялась Ирен, и Богдан почувствовал, как от ее смеха теплеет в груди.

– Ты смотри, не забудь его все же порадовать, а то, судя по твоему настроению, он может и не узнать, что за счастье к нему прилетало.

– Об этом побеспокоился отец, приставив ко мне своих охранников.

– Ирен, давай без своих обычных выкрутасов. Пожалей старую гвардию, они много лет служат нашей семье, а истории о твоих выходках уже стали байками среди охраны, которыми пугают молодых.

– То-то они такие суровые и при каждом моем резком движении тянутся к пистолетам, – ехидничала сестра.

– Если будут сердечные приступы – высеку!

Любой другой принял бы его угрозу, брошенную таким тоном, всерьез, но Ирен было все нипочем:

– Братишка, ты на меня даже в детстве руки не поднимал.

– Но с каждым годом хочется все сильнее исправить это упущение, – совершенно искренне признался Богдан. Если вспомнить все ее выходки...

– Да ты свиреп! Но я тебя все равно больше всех люблю.

Даже не видя сестру, Ковальский знал, что сейчас она проказливо улыбается, но говорит правду.

– И ты всегда в моем сердце.

– Богдан, мне сейчас хочется захватить самолет и развернуть его к тебе, – уже совершенно серьезно и очень тоскливо произнесла Ирен.

– Тогда точно высеку! – строго произнес в трубку. С нее станется сбежать от охраны и прилететь. Он тоже соскучился, но здесь ждут дела, и лучше увидеться дома. – Удачного полета, и не забудь напомнить Хану насчет Рождества.

– Напомню, – вздохнула сестра и отключилась.

Несколько мгновений Богдан размышлял, не набрать ли Хана, но все же не стал и пошел вниз к гостям.

Глава 6

Практически всю дорогу мы молчали, каждая думала о своем. Хорошо, что я села за руль. Это позволило сосредоточиться на дороге и хоть немного отвлечься.

Я не винила Кристофа, скорее злилась на себя за то, что позволила уговорить и поехала. Ведь чувствовала – лучше не стоит. А теперь сама как оплеванная и Сашке романтические планы на выходные испортила. С другой стороны, Кристоф показал свое истинное лицо, и это хорошо. Еще в клубе видно было: он хочет просто переспать со мной. Наверное, задела мужское самолюбие тем, что не повелась на его брутальный шарм, вот испанец и решил добиться своего, разыгрывая приятного кавалера. Как же мерзко от всего этого! Но было бы еще хуже, не поспеши он. Ведь я испугалась его напора, а действуй Кристоф более медленно – разомлела бы от ласк и могла сдаться. И оказалась бы еще одной галочкой в его списке побед!

«Все к лучшему», – сказала себе, и эта мысль успокоила душевные терзания. Я еще легко отделалась.

Мы подъезжали к нашему дому, и Саша бросила взгляд на свои окна.

– Странно, почему у бабули свет во всех комнатах горит? – произнесла она.

– Может, приступ? – забеспокоилась я. Обычно Аделаида Стефановна ложилась спать рано, а тут ночь и она еще не спит.

– Сейчас позвоню ей.

Сашка достала телефон и набрала домашний, но никто не брал трубку. Я припарковалась и вопросительно посмотрела на нее.

– Идем. Проверим, как она.

– А что я скажу насчет своего внешнего вида?

– Саша, а если ей плохо?

– Подожди минуту, я переоденусь.

Она пересела на заднее сиденье, открыла сумку. Быстро избавилась от вечернего платья, влезла в брюки с рубашкой. Босоножки сменила на ботильоны, натянув их на голые ноги, а куртку надевала уже на ходу, выходя из машины.

По домофону мы звонить не стали, сразу открыв ключами. Выйдя из лифта, замерли возле приоткрытой двери квартиры, не решаясь войти.

– Может, она вызвала «Скорую»? – неуверенно предположила я. Почему-то от вида незапертой двери стало страшно.

– Бабушка! – отмерла Саша и первой бросилась в квартиру.

Дом, в котором всегда царил безукоризненный порядок, был разгромлен, как будто по нему пронесся тайфун. Все ящики в гостиной открыты, вещи валялись на полу, вперемешку с фотографиями и бумагами. На стенах висели рамы без картин.

Не сговариваясь, мы кинулись в спальню Аделаиды Стефановны. Там творился такой же кавардак. Бабушка лежала, привязанная скотчем к спинке упавшего стула. Седые волосы, всегда собранные в узел на затылке, были распущены, и слипшиеся от крови пряди скрывали лицо. Белая шелковая пижама была вся в прорехах и пропиталась кровью. И на полу кровь... много крови!..

Сашка тонко ойкнула и столбом замерла на месте, боясь подойти. Оттолкнув ее, я бросилась вперед, рухнула на колени и отодвинула волосы от бабушкиного лица. Глаза Аделаиды Стефановны заплыли от побоев и были закрыты. Рот заклеен скотчем, но я услышала рваное дыхание и рванула скотч.

– Саша, «Скорую»! Она жива, – закричала я.

– Сейчас, сейчас... – дрожащими руками подруга достала сотовый и стала тыкать по кнопкам, но телефон выпал и улетел под кровать.

– Звони из гостиной! – шикнула на нее. Нельзя было терять время.

Кивнув, Сашка опрометью выскочила из комнаты, к стационарному телефону.

– Аделаида Стефановна! – Опустив взгляд, я увидела, что бабушка открыла глаза и натужно дышит через рот. – Сейчас «Скорая» приедет. Держитесь!

Она посмотрела мутным взглядом, но, кажется, узнала.

– Под... ногами.

– Что?

– Подо мной... возьми. – Каждое слово давалось ей с трудом.

Думая, что Аделаида Стефановна говорит о своем ингаляторе, я стала шарить под ее ногами, путаясь в широких шелковых штанинах пижамы.

– Сейчас... потерпите...

Из гостиной доносился сбивчивый голос Сашки, дозвонившейся в «Скорую», и я надеялась, что они быстро приедут.

Бабушка лежала на боку вместе со стулом, и я боялась ее поднимать, чтобы не сделать хуже. Нужно было разрезать скотч... Но в первую очередь – найти лекарство, чтобы облегчить дыхание. Пальцы нащупали что-то круглое. Браслет! Ее браслет из эбенового дерева.

– Давайте надену...

Я потянулась к руке Аделаиды Стефановны, зная, что обычно эта вещица помогала ей лучше ингалятора.

– Себе... возьми... его, – задыхаясь, проговорила бабушка.

– Я взяла, давайте наденем вам!

От волнения я не могла анализировать ее слова.

Руки пожилой женщины по локоть были примотаны скотчем к туловищу, и я взяла ее за запястье. Меня чуть не затошнило, когда увидела, что ладонь в крови и нет половины мизинца. Господи, ее жестоко пытали!

Неожиданно Аделаида Стефановна крепко схватила меня за руку.

– Себе надень! – четко произнесла она.

В растерянности, что не так поняла, подняла взгляд к ее лицу.

– Т-т-вое... спрячь... – Она хрипела и, борясь с удушьем, выдавливала из себя: – Концы снимаются... дневник... дача... тайник Алекс...

На этом силы ее покинули. Пальцы разжались, соскользнув с моей руки, и бабушка захрипела.

– Сашка, где ингалятор! – закричала я. – Нет... нет...

Борясь с паникой, вскочила на ноги, и взгляд заметался по комнате. В спальне было все перевернуто и валялось на полу, я не знала, где искать лекарство. Автоматически надев на руку браслет, который сжимала в ладони, бросилась к тумбочке у кровати.

– Бабушка! – на пороге появилась подруга, бледная как смерть.

– Ингалятор! – обернулась к ней.

– Сейчас! Скорее посади ее!

К счастью, я мгновенно нашла ножницы. Разрезала скотч, кое-как усадила Аделаиду Стефановну. Прибежала Сашка с ингалятором.

Пока ждали «Скорую», я перевязала пострадавшую руку, но понятия не имела, что делать с остальными ранами. Порезы были неглубокие, но многочисленные. Бабушка перестала хрипеть, но потеряла сознание, и пришлось ее положить. Пульс был слабый. Нас с Сашей трясло. Подруга вообще боялась зайти в комнату. Она с детства не переносит вида крови и сейчас была на пределе.

Звонок сотового раздался неожиданно. Номер был неизвестен, но я ответила.

– Кристина? Это Богдан. Не могу дозвониться до Алекс. Вы доехали?

– Богдан, квартиру Алекс ограбили, ее бабушка в тяжелом состоянии. Мы ждем «Скорую», – отрывисто ответила ему.

– Я выезжаю. В полицию звонили?

– Нет, – растерялась я. Конечно, глупо, но впопыхах нам это даже в голову не пришло.

– Вызывайте, а я пришлю к вам своего адвоката.

– Зачем нам адвокат?!

– При общении с полицией он необходим, – убежденно информировал Богдан и отключился.

Нахмурившись, я посмотрела на телефон. Отстраненно отметила, как властно и спокойно звучал голос мужчины. Никакой суеты и лишних вопросов. Можно подумать, его знакомых каждый день грабят.

– Богдан? – подала голос Саша.

– Сказал, что едет к нам. И пришлет адвоката.

Подруга тоже ничего не понимала и смотрела потерянными глазами.

– Саша, звони в полицию. Это же ограбление. Нужно их вызвать. Еще найди документы и страховой полис. Наверное, какие-то вещи необходимо собрать.

– Да-да, сейчас, – как болванчик закивала она и кинулась звонить. Я же осталась сидеть на полу возле Аделаиды Стефановны. Встать и поискать самой вещи в больницу была не в силах. Да и боялась оставлять ее одну.

Первыми приехали медики. Саше не разрешили сесть с бабушкой в «Скорую», и я отдала ей ключи и документы от своей машины, чтобы она ехала за ними, а сама осталась дожидаться полицию. Сотовый подруга достала, и мы договорились быть на связи.

Сотрудники правоохранительных органов приехали быстро. Но, дожидаясь их, я в прощании сидела одна в разгромленной квартире, боясь лишний раз к чему-либо притронуться. Руки так и оставались испачканными в крови, и вид у меня был тот еще. Зря я их не помыла, но с отъездом Саши накатило какое-то опустошение. Наверное, внутренний завод кончился. Зато общение с нашей полицией быстро вывело из апатии. С документами на машину я отдала и свои права с паспортом. Хорошо еще, разбуженные соседи подтвердили мою личность. Они меня с детства знали, и я с ними всегда здоровалась.

Потом пришлось долго и не по одному разу объяснять, что здесь произошло, во сколько мы приехали, и пошагово описывать свои действия. Меня спрашивали, не говорила ли потерпевшая, кто на нее напал. Я объяснила, что она просто практически не могла говорить. О браслете промолчала. Не потому, что не доверяла сотрудникам полиции, а просто хотела сама во всем разобраться, в спокойной обстановке все проанализировать. К тому же слишком уж следователь интересовался, почему мы отсутствовали в этот день и где были.

Я понимала, что он прорабатывает все версии, но неприятно, когда тебя рассматривают как одну из подозреваемых. И при таком отношении показывать ему браслет? Да он его тут же конфискует как вещдок! Или того хуже, с него станет обвинять меня в воровстве и закрыть в камере до выяснения обстоятельств. Он и Сашу готов был заочно обвинить в побеге с места преступления, а то, что она поехала в больницу с бабушкой, его не волновало.

Так что я была благодарна Богдану, когда приехал адвокат. Появление Константина Эдуардовича вызвало большое неудовольствие следователя, но свой напор на меня он поубавил, и появилось время перевести дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.